

Н.И. Храпунов

ЗАПИСКИ ЖИЛЬБЕРА РОММА О КРЫМЕ: АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ КОММЕНТАРИЙ

В статье рассматриваются записки о поездке в Крым в 1786 г., составленные Жильбером Роммом, в дальнейшем видным деятелем Французской революции XVIII в. и одним из «мучеников прерриала». Хотя основные интересы Ромма в ходе этого путешествия, нашедшие отражение в дневнике, были связаны с экономикой и военным делом, описывал он и многочисленные археологические памятники полуострова. Изучение его записок позволяет пролить дополнительный свет на биографию Ромма-ученого, а также узнать много нового о начальном этапе исследований археологии и истории Крыма.

Ключевые слова: история Нового времени, археология, записки путешественников, Жильбер Ромм, Крым.

---

20 марта 1786 г. по мосту через ров, пересекавший Перекопский перешеек и тем самым отделявший Крым от материка, проехали два экипажа. Так на полуостров прибыли 14-летний граф Павел Строганов и сопровождавшие его гувернер француз Жильбер Ромм, камердинер швейцарец Клеман и дворовой человек, художник Андрей Воронихин. Строганов и Ромм отправились к коменданту Перекопской крепости Фридриху фон Фоку, который не только предоставил им квартиру, но и выделил сопровождающих для ознакомления с городом и окрестностями. Путешественники не медлили и сразу же поехали осматривать турецкие укрепления, некогда защищавшие (впрочем, без особого успеха) Крымский полуостров от нападений с севера. Такая поспешность совершенно не удивительна, ведь поездка была предпринята с целью обучения и воспитания молодого Строганова, в соответствии с планом, разработанным его гувернером. Ну а вечером Ромм подробно описал свои впечатления от Перекопа в своем дневнике. Когда через месяц, 29 апреля, путешественники выезжали из Крыма по тому же самому каменному мосту, француз вез с собой толстую тетрадь, заполненную самыми разнообразными сведениями о настоящем и прошлом полуострова, о его природе и экономическом развитии, жителях и исторических памятниках.

Никита Игоревич Храпунов, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Крымского отделения Института востоковедения Крымского федерального университета (Симферополь).

Шарль-Жильбер Ромм (1750–1795) получил хорошее образование в Риоме и Париже, но все попытки добиться преподавательской должности во Франции, которая соответствовала бы его немалым амбициям, потерпели неудачу. С тех пор у него остался набор разнообразных знаний – плод увлечения математикой, физикой, медициной и другими дисциплинами. В конце концов Ромм махнул рукой на научную карьеру и принял приглашение русского богача – графа А. С. Строганова, став воспитателем его сына Павла. Около семи лет француз провел в России, с переменным успехом наставляя своего ученика в духе педагогики Просвещения, не столько системной, сколько оригинальной и, в частности, уделявшей большое внимание путешествиям, которые должны были знакомить подростка с окружающим миром, показывать практическое значение наук и закалять характер. В ряду таких педагогических поездок было и путешествие в Крым¹.

Записки Жильбера Ромма о полуострове не раз становились предметом изучения. Благодаря работам К.И. Раткевич и А.В. Чудинова стали понятны побудительные мотивы к этому путешествию, среди которых была отнюдь не только педагогика, но и секретная разведывательная миссия по заданию французского правительства. Показано также значение дневника как источника для изучения истории полуострова конца XVIII в.² Вместе с тем весьма заметное, но пока не вполне оцененное, место в записках занимают описания крымских древностей античной, средневековой и османской эпох, а также попытки привязать к местности свидетельства греческих и римских авторов о городах, святилищах, укреплениях и других объектах, некогда существовавших на полуострове. Конечно, отчасти обращение Ромма к подобным сюжетам можно объяснить обязанностями педагога, но очевиден и его собственный интерес к прошлому Крыма. Не случайно он едва ли не первым предложил начать здесь археологические раскопки³. Это тем более интересно, что Ромм не только предпочитал естественные и точные науки гуманитарным, но и вообще изъяснял историю и литературу из списка дисциплин, которые должен был изучать его ученик⁴. И тем не менее, отмечала К. И. Раткевич, «поскольку

¹ Подробнее о биографии Ж. Ромма см.: *Чудинов А.В. Жильбер Ромм и Павел Строганов: история необычного союза*. М., 2010.

² См.: *Раткевич К.И. Путешествие Жильбера Ромма в Крым в 1786 г.* // Ромм Ж. Путешествие в Крым в 1786 г. Л., 1941; *Чудинов А.В. Французские агенты о положении в Крыму накануне русско-турецкой войны 1787–1791 годов* // Русско-французские культурные связи в эпоху Просвещения. М., 2001. С. 216–218; *Он же. Жильбер Ромм и Павел Строганов*. С. 202–207.

³ *Ромм Ж. Путешествие в Крым в 1786 г. Л.*, 1941. С. 56.

⁴ *Чудинов А.В. Жильбер Ромм и Павел Строганов*. С. 165.

разрушение [памятников археологии] шло быстрыми темпами, “Путешествие в Крым” не лишено интереса и для истории местной старины хотя бы как фиксация того, что еще уцелело там в 1786 г.»¹.

Современные археологи нередко используют данные Ромма о различных памятниках – античных оборонительных валах на Керченском полуострове², византийской церкви Иоанна Предтечи в Керчи³, средневековом городе Чуфут-кале⁴ или османской крепости Ени-кале⁵, но не так часто, как свидетельства других путешественников конца XVIII в. – П.-С. Палласа⁶ и Э.-Д. Кларка⁷, видимо, потому, что их сочинения подвергались существенной переработке после возвращения из поездки, расширялись и дополнялись в процессе кропотливой кабинетной работы, тогда как у Ромма мы видим лишь краткие заметки для памяти.

Несмотря на то, что записки Ромма включают не только описания, но и попытки интерпретации памятников, о них, как правило, умалчивают, когда заходит речь об истории археологического изучения Крыма. Его имени не встретишь в двух фундаментальных монографиях И.В. Тункиной, где широко обсуждаются сочинения европейских путешественников⁸. Однако на примере рассказа о посещении Херсонеса и его окрестностей ясно, что дневник Ромма важен для понимания того, как развивалось изучение крымских древностей⁹. Его рассуждения позволяют увидеть, как анализировал источники и материальные памятники сам Ромм, проследить ход его мысли, и тем самым добавляют некоторые новые штрихи к его портрету.

¹ Раткевич К.И. Путешествие Жильбера Ромма в Крым. С. 10.

² Бабков И.И. К вопросу о местонахождении Асандрова вала // История и археология древнего Крыма. Киев, 1957. С. 284–285.

³ Пономарев Л.Ю., Бейлин Д.В., Бейлина С.А. Церковь Иоанна Предтечи в Керчи (в источниках и историографии XIV–XX вв.) // *Sacrum et profanum*. 2009. Вып. IV. С. 131; Пономарев Л.Ю., Бейлин Д.В., Бейлина С.А. Греческая церковь Иоанна Предтечи в Керчи (третья четверть XVIII – начало XX вв.) // Древняя и средневековая Таврика. Донецк, 2012. С. 132–135.

⁴ Герцен А.Г., Могаричев Ю.М. Крепость драгоценностей. Кырк-ор. Чуфут-кале. Симферополь, 1993. С. 64, 87.

⁵ Белик Ю.Л., Ткачук Г. В. Крепость «Ени-Кале» на рубеже XVIII–XIX вв. // МАИЭТ. 2007. Вып. 13. С. 523.

⁶ Паллас П.С. Наблюдения, сделанные во время путешествия по южным наместничествам Российского государства в 1793–1794 годах. М., 1999.

⁷ Clarke E.D. Travels in Various Countries of Europe, Asia, and Africa. Pt. 1: Russia, Tahtary, and Turkey. 4th ed. Vol. 2. L., 1817.

⁸ Тункина И. В. Русская наука о классических древностях юга России (XVIII – середина XIX в.). СПб., 2002; Тункина И.В. Открытие Феодосии. Страницы археологического изучения Юго-Восточного Крыма и начальные этапы истории Феодосийского музея древностей. 1771–1871. Киев, 2011.

⁹ Храпунов Н.И. Херсонес в описаниях европейских путешественников конца XVIII – начала XIX в. // МАИЭТ. 2011. Вып. XVII. С. 598–600; Храпунов Н. И. Христианские памятники Херсонеса и окрестностей в описаниях европейских путешественников конца XVIII – начала XIX вв. // Климентовский сборник. Севастополь, 2013. С. 367, 369–371.

Крым был присоединен Россией незадолго до путешествия Ромма – в 1783 г. Это открыло полуостров и для русских, и для европейцев, привлекло внимание путешественников и исследователей к его богатому прошлому. Необычная история Крыма, описанная на самых разных языках – древних, восточных, славянских и европейских, воплощением которой стали развалины городов и крепостей, сделала постижение прошлого Крыма настоящим интеллектуальным вызовом. Начинается активное изучение местных древностей¹. Поощряя эти изыскания, российское правительство руководствовалось не только научными интересами и стремлением понять, что за территория ему досталась, но и идеологическими мотивами: прошлое использовалось для обоснования права на владение Крымом и для объяснения имперской миссии России². Какими бы независимыми ни были суждения Ромма, вряд ли француз оставался совершенно в стороне от влияния среды.

Наконец, при всем уважении к исследователям, осуществившим два аннотированных издания крымского дневника Ромма, и к проделанной ими большой и очень важной работе³, думается, что это сочинение заслуживает более обстоятельного комментария⁴. В него включена масса сведений из области самых разных наук – археологии, этнографии, геологии и прочих, оценить которые с точки зрения сегодняшних знаний вряд ли под силу одному человеку. Если когда-нибудь записки Ромма будут переизданы в третий раз, то, имело бы смысл добавить к ним, помимо французского текста, как можно более пространственные комментарии. Не претендуя здесь на исчерпывающее решение этой проблемы, я попытаюсь в настоящей статье проанализировать собранные Роммом сведения об археологии Крыма, о древней и средневековой истории этого полуострова.

До присоединения к России полуостров воспринимался европейцами не столько как нечто отдельное, сколько как часть Крымского ханства, Татарии, и лишь вхождение в состав Российской империи превра-

¹ Тункина И.В. Русская наука о классических древностях. С. 44 слл.

² Зорин А. Кормя двуглавого орла... Литература и государственная идеология в России в последней трети XVIII – первой трети XIX в. М., 2004. с. 33 слл.; Прокуркина В. Мифы империи: литература и власть в эпоху Екатерины II. М., 2006.

³ Ромм Ж. Путешествие в Крым в 1786 г.; Петрова Э.Б., Прохорова Т.А. Крымские путешествия: Шарль Жильбер Ромм. «Путешествие в Крым в 1786 году». Симферополь, 2011.

⁴ Отметим, что обширные комментарии во втором издании записок Ромма нередко касаются истории какого-то одного памятника, например Херсонеса или Инкерманской крепости в целом, тогда как источник зачастую позволяет установить, какую конкретно церковь или башню видел путешественник. В публикации имеется богатый иллюстративный материал, но он также слишком общий – это в лучшем случае виды Крыма, тогда как читателю было бы удобнее познакомиться с планами и рисунками тех самых церквей и башен, чтобы лучше сориентироваться в происходящем и понять, насколько точны иногда слова француз.

тило его в самоценный и одновременно важный пункт интеллектуальных путешествий. Лучше всего это отражают названия путевых записок: длинные по обычаю своего времени, они с той поры включают Крым как отдельный пункт наряду с Турцией, Россией и пр. Крым давал уникальную возможность сделать массу самых разнообразных наблюдений на относительно небольшой территории. Здесь можно было изучать действующие имперские проекты по освоению и развитию окраинных территорий и задаваться вопросом об исторической роли России и Оттоманской Порты; здесь европейцам открывался загадочный и романтический Восток; здесь можно было увидеть представителей разных, совершенно несхожих между собой народов, религий и культур, услышать очень различные языки; здесь имелись многочисленные археологические памятники, позволявшие вспомнить о древней Греции и Риме, Византии, Киевской Руси и европейском средневековье; наконец, здесь были совершенно разные природные зоны, а горы и субтропики южного берега не могли не оказать особого эмоционального воздействия на людей, измученных долгим переездом по бескрайней южной степи. Вот, например, слова знаменитого английского путешественника Кларка:

«Обнаруживающееся в Крыму многообразие разных народов, каждый из которых живет в своей собственной стране, практикует свои особые обычаи и сохраняет свои религиозные обряды, является одним из примечательных обстоятельств, делающих этот Полуостров интересным для чужестранца: в Бахчисарае – татары и турки, над ними – скалы с колонией евреев-караимов; в Балаклаве – греческая орда; в других городах – анатолийцы и армяне; в степях – ногайцы, цыгане и калмыки, так что на маленьком клочке земли, словно в зверинце, противоположные виды животных редкостей соединяются необычным образом»¹.

Что же касается памятников древности, то в Крыму их было так много, что это, несомненно, составляло не меньший контраст с материковой Украиной, чем крымские горы и буйство южнобережной природы – с унылым однообразием украинских степей. Еще в начала XIX в. посетители Киева удивлялись тому, как мало сохранилось там материальных следов его богатой истории², тогда как в Крыму археологические памятники встречались буквально на каждом шагу. Кларк писал из Керчи:

«Мы стоим по колено в древностях, обломав ноги о поучительные мраморы, которые многие годы, вплоть до нашего прибытия, беседова-

¹ Clarke E. D. Travels in Various Countries. P. 221–222.

² Толочко А. Киевская Русь и Малороссия в XIX веке. Киев, 2012. С. 83 слл., 162 слл.

ли лишь с жабами и ящерицами. Никогда я не был настолько очарован путешествием, как сейчас. Может ли Греция быть интересней тех стран, где сохранились основы ее первых колоний, в которых мы роемся?»¹.

Ромм не мог не оценить богатства археологического наследия Крыма, пусть эти описания и занимают в его записках места меньше, чем рассказы о природе, рельефе, полезных ископаемых, торговле и военном деле.

Готовясь к поездке, он, несомненно, прочел некоторые книги. В тексте встречаются скрытые и явные отсылки к работам древних авторов (Геродоту, Страбону, Константину Багрянородному) и трудам современных Ромма. В числе последних выделяется К.И. Габлиц – автор природно-географического² и историко-географического описаний Крыма³, а также истории полуострова, которая осталась неопубликованной⁴. Накануне путешествия Ромма Габлиц стал информатором французских дипломатов в России, передавал им разные материалы о Крыме⁵, среди которых, возможно, были какие-то заметки по исторической топографии полуострова.

Эти книги должны были помочь Ромму наметить план поездки. Трудно было избежать соблазна отыскать на местности то, о чем говорилась у древних авторов. Например, в Херсонесе француз пытался определить место крещения князя Владимира, а на Керченском полуострове – границу между владениями Херсонеса и Боспора, описанную Константином Багрянородным. Но в поездку Ромм взял не все материалы: так, рассказывая о южнобережном поселке Гаспра, он приписывает Геродоту ложные сведения, вероятно, припоминая текст по памяти⁶.

Ромм продолжал собирать сведения и непосредственно в пути. В Карасубазаре (современный Белогорск) ему дали прочесть сочинение Н.-Э.Клеемана – немецкого купца, побывавшего в Крымском ханстве в 1769 г. и впоследствии издавшего описание этого путешествия, переведенное также на французский язык⁷. Какое именно издание читал

¹ *Otter W.* The Life and Remains of Edward Daniel Clarke, professor of mineralogy in the University of Cambridge. N.-Y., 1827. P. 292.

² *Габлиц К.И.* Физическое описание Таврической области по ее местоположению и по всем трем царствам природы. СПб., 1785.

³ *Габлиц К.И.* Географические известия, служащие к объяснению прежнего состояния нынешней Таврической губернии, собранные из разных древних и средних времен писателей, с тремя картами. СПб., 1803.

⁴ См.: *Тункина И.В.* Русская наука о классических древностях. С. 44–46, 485–486 и др.

⁵ *Чудинов А.В.* Французские агенты о положении в Крыму. С. 206–214.

⁶ *Ромм Ж.* Путешествие в Крым в 1786 г. С. 54, 62, 66.

⁷ *Kleeman N.E.* Reisen von Wien ueber Belgrad bis Kilianowa. Leipzig, 1773; *Kleeman N.-E.* Voyage de Vienne à Belgrade et à Kilianowa. Neuchatel, 1780.

Ромм, неизвестно, но в любом случае он считал его поверхностным и малоинтересным¹.

В том же городе муфтий, то есть духовный глава крымских мусульман, показал ему рукописный трактат «по географии, с картами, на глянцевой бумаге – работу шейха Мохаммеда, написанную лет 200 назад»². Если сопоставить эти слова с известными источниками по истории Крыма, то можно определить, какое именно сочинение видел Ромм. В конце XIX в. выдающийся русский востоковед В.Д. Смирнов изучал в Венской библиотеке рукописную историю Крымского ханства в 1683–1703 гг., автором которой был Мухаммед-Гирей³. Сочинитель другой рукописной истории Крыма, Халим-Гирей, завершивший свой труд в 1811 г., в числе своих источников упоминает «историка Мухаммад-эфенди», правда, в описании событий, которые не совпадают с хронологией венской рукописи⁴. Значит, могло быть две разные истории крымских ханов, написанных разными людьми по имени Мухаммед, а могла быть одна история, но в разных версиях, короткой и пространной (или же Халим-Гирей ошибся). В.Д. Смирнов, кажется, склонялся ко второму предположению. Как бы то ни было, Ромм засвидетельствовал существование уникального манускрипта, который, похоже, до нас не дошел. Прочитать же он его не смог за незнанием языка.

Возможно, благодаря Ромму мы знаем об одном из первых описаний Таврики, составленных после ее присоединения к России, которое, к сожалению, также не дошло до наших дней. В Симферополе Ромм изучал коллекции природных материалов и документы, в том числе «сочинение г-на Бальдани о Тавриде»⁵. Впоследствии С. Богуш-Сестренцевич, видный деятель католической церкви и автор популярного исследования по истории Крыма, упомянул сообщение некоего подполковника Бальдани, сделанное, видимо, в личной беседе, что тот был послан Г.А. Потёмкиным в 1783 г. на место древнего Херсонеса «для проверки сообщения Нестора» об осаде города князем Владимиром⁶. Известно, что Потёмкин инициировал сбор разнообразной информации о крымских древностях⁷. Возможно, Бальдани написал какой-то отчет, быть может – в виде исто-

¹ Ромм Ж. Путешествие в Крым в 1786 г. С. 39.

² Там же. С. 42.

³ Смирнов В.Д. Крымское ханство под верховенством Османской Порты до начала XVIII века. СПб., 1887. С. XVI–XVII.

⁴ Халим Гирай-султан. Розовый куст ханов, или история Крыма. Симферополь, 2008.

⁵ Ромм Ж. Путешествие в Крым в 1786 г. С. 71. Среди этих материалов было и «извлечение из древних географов» – не то ли, что было составлено Габлицем?

⁶ Sestrenczewicz de Bohusz S. Histoire de la Tauride. T. 1. Brunswick, 1800. P. 304, n. 1.

⁷ Тункина И.В. Русская наука о классических древностях. С. 39 сл.

рии Тавриды, оставшийся в рукописи, которую и видел Ромм. С явным сожалением путешественник говорит о собрании манускриптов и печатных книг крымского хана, погибшем в пожаре Бахчисарая в 1735 г. во время войны с Россией¹.

Важным источником информации были беседы с местными жителями, в особенности с представителями образованных сословий. В Херсоне Ромм беседовал с архиепископом Славянским и Херсонским Евгением (Булгарисом), к тому времени уже удалившимся на покой в силу преклонного возраста и предавшимся ученым занятиям. Именно от него Ромм почерпнул некоторые толкования известий древних авторов о Северном Причерноморье. Архиепископ, грек по происхождению, сам переводил древних авторов и даже написал небольшое («рукопись в 40 страниц») сочинение о древней истории Крыма, которое отправил Г.А. Потемкину. Там оно, кажется, и сгинуло, оставшись неопубликованным, так что о содержании можно лишь догадываться по запискам Ромма и некоторым другим отрывочным данным. Ромм не упускал возможности поговорить и с мусульманскими учеными. О дороссийском прошлом полуострова он расспрашивал муфтия в Карасубазаре и почтенного старца Мехмет-агу, сопровождавшего путешественников на Тепе-кермен, в один из «пещерных городов» Крыма². Иногда в тексте встречаются ссылки на местные легенды без указания авторства – очевидно, их сообщили путешественникам проводники или местные жители. Среди этих преданий – истории о 12 греческих монастырях, некогда стоявших на горе на южном берегу, в которой без труда опознается Аюдаг, об основательнице близлежащего поселка царице Кристофино, или же о чеканке монеты на Тепе-кермене³.

После беседы с архиепископом Евгением Ромм записал в дневник следующие слова:

«По его мнению, Крым следует назвать Таврическим Херсонесом, или Таврикой, лучше же Тавридой. Тафре, греческий город подле Перекопа, происходит от *taphros*, что, по его словам, обозначает ров, вырытый человеческой рукой. Таким образом, я ошибся в своем переводе, называя Таврикой то, что следовало бы назвать Тавридой»⁴.

По-видимому, этой несколько путаной фразой он хотел сказать следующее. Во-первых, греческое название Крымского полуострова (Херсо-

¹ Ромм Ж. Путешествие в Крым в 1786 г. С. 56.

² Там же. С. 28–29, 41–42, 71.

³ Там же. С. 60, 62, 71.

⁴ Там же. С. 29.

нес Таврический или Таврика) происходит от *táφρος*, «ров». Это не так – древнее название Крыма связано с племенами тавров (*ταύροι*), населявшими южную часть полуострова. Интересно, что в двух других энциклопедических сочинениях близкого времени, у Ш. де Пейссоннеля (1765), который несколько лет был французским консулом при дворе крымского хана, и у шведского кабинетного ученого И.-Э. Тунманна (1774 г.) этимология названия «Херсонес Таврический» или «Таврика» определена правильно¹. Во-вторых, перевод, о котором говорит Ромм, конечно, его собственный, книги Габлица². Но Ромм напрасно говорит об ошибке: в действительности древние греки использовали оба варианта названия, *Ταυρίκᾱ* и *Ταῦρις*. Во втором случае основа существительного неполная, то есть в косвенных падежах к ней прибавляется буква *δ* (например, род пад. *Ταυρίδος*). Отсюда и происходит русское «Таврида».

В самом начале своего пребывания в Крыму Ромм обозначает отношение к увиденному: «Нет ничего печальнее этого путешествия по местности, опустошенной войной». Он противопоставляет ужасы и разрушения войны творческому созиданию, мирному развитию промышленности и сельского хозяйства. Разрушенные памятники прошлого указывают на деструктивную человеческую волю. Ответственность за запустение некогда цветущих мест лежит, по его мнению, на «русских варварах», которые разрушают не только древности других народов, но и свои собственные. Вот как, например, отзывается он о судьбе великолепной османской бани в Феодосии: «Русские, искусные в разрушении, разрушили и это великолепное здание и насаждают кабаки»³. Ромм точно подметил тенденцию, которая в то время лишь формировалась, но в конце XVIII – начале XIX в. стала определяющей: стремление властей империи изменить культурный ландшафт, убрав из него исламскую составляющую⁴.

Как уже говорилось, Ромм поставил перед собой далеко не самую простую задачу по локализации древних городов и крепостей, которых античные и средневековые авторы назвали достаточно много. Однако их сведения запутанны и нередко неточны либо противоречат друг другу. К тому же значительная часть поселений во времена Ромма уже не суще-

¹ *Peyssonnel Ch. de. Observations historiques et géographiques sur les peuples barbares qui ont habité les bords du Danube et du Pont-Euxin. P., 1765. P. 83; Тунманн. Крымское ханство. Симферополь, 1991. С. 17.* Удивительно, что Ромм, по-видимому, не знал об этих работах – хотя они, во-первых, энциклопедичны, а во-вторых, были весьма известны в то время.

² *Габлиц К.И. Физическое описание Таврической области. Подробнее см.: Чудинов А.В. Французские агенты о положении в Крыму.*

³ *Ромм Ж. Путешествие в Крым в 1786 г. С. 36, 34, 48.*

⁴ *O'Neill K. Constructing Russian Identity in the Imperial Borderland: Architecture, Islam, and the Transformation of the Crimean Landscape // Ab Imperio. 2006. 2.*

ствовала. Потому локализация этих населенных пунктов была заманчивой, но сложной задачей. Причем традиции эпохи Просвещения требовали увязывать древние названия с современными на основании простого созвучия¹. Можно привести несколько примеров, показывающих, как именно Ромм работал с информацией.

Он знал о том, что древние греки помещали в Северном Причерноморье остров, где легендарный Ахилл после смерти обрел счастье со своей возлюбленной. Архиепископ Евгений предложил искать это место на Кинбурнской косе, что в Днепро-Бугском лимане, но, осмотрев крымские степи, Ромм решил, что Ахиллов остров находился в северной части полуострова, близ того места, где в море впадает р. Салгир, а суша изрезана множеством заливов и есть красивые плодородные долины². Практические соображения Ромма, к сожалению, не подтвердились последующими исследованиями: ныне остров Ахилла принято помещать гораздо западнее, отождествляя его с островом Змеиным близ дельты Дуная³.

Оказавшись в Гаспре, маленьком селении на южном берегу Крыма, Ромм записывает в дневнике: «мы заночевали в Аспере; это древнее название, по словам Геродота, было дано всей Тавриде потому, говорит он, что она гориста и крута»⁴. Нет никаких сомнений, что здесь подразумеваются слова древнегреческого историка Геродота: «...гористая страна, лежащая вдоль того же моря. Она выдается в Понт [Черное море. – Н.Х.] и населена племенем тавров вплоть до так называемого Скалистого полуострова»⁵. Как видим, никакой связи с названием Асперы-Гаспры в них нет. Остается заключить, что Ромм вспоминал источник по памяти. Само же название Гаспры, известной лишь с XVIII в., возможно, происходит от греческого ἄσπρα – «белая»⁶.

Недалеко от Гаспры, как пишет Ромм, «мы видели Урсуф и крепость, воздвигнутую одной царицей, по имени Кристофино»⁷. В Гурзуфе или Юрзуфе есть остатки византийской и впоследствии генуэзской крепости

¹ К несчастью, Ромм не знал о существовании уже упоминавшейся книги Пейссоннея, разобравшего этот вопрос, хоть и не всегда в соответствии с нашими нынешними представлениями, но все же очень подробно и информативно. См.: *Peyssonnel Ch. de. Observations historiques et géographiques*. P. 86–107.

² Ромм Ж. Путешествие в Крым в 1786 г. С. 29, 38.

³ *Скржинская М.В. Скифия глазами эллинов*. СПб., 1998. С. 39–40.

⁴ Ромм Ж. Путешествие в Крым в 1786 г. С. 62.

⁵ Herod. *Hist.*, 4. 99. 3; *Геродот. История в девяти книгах* / Перевод Г.А. Стратановского. Л., 1972. С. 212.

⁶ *Jankowski H. A Historical-Etymological Dictionary of Pre-Russian Habitation Names of the Crimea*. Leiden; Boston, 2006. P. 477–478.

⁷ Ромм Ж. Путешествие в Крым в 1786 г. С. 62.

VI–XV вв., которая известна также и в письменных источниках,¹ но этимология топонима неясна². Названная Роммом царица – вымышленный персонаж, но через полтора десятка лет другой прославленный путешественник, П.И. Сумароков, запишет: «Словесное предание утверждает, что во времена древности одна женщина положила основание сему селению, которое получила от того название Крисафины, то есть *прекрасной*»³. Видимо, от него эти сведения попали к В.Х. Кондараки, знаменитому собирателю крымского фольклора⁴. Ни тот, ни другой, естественно, не знали о записках Ромма, потому их данные независимы и восходят к какой-то местной легенде. Возможно, речь идет о так называемой народной этимологии, когда местные жители пытались объяснить название своего селения через историю вымышленной царицы, которая в реальности никогда не существовала. Итак, метод Ромма заключался в изучении свидетельств древних авторов иногда непосредственно, иногда с чужих слов, бесед с образованными людьми, опросе местных жителей (очевидно, через посредство проводников и переводчиков) и сопоставлении услышанного с природно-географическими особенностями местности.

Ряд сюжетов записок Ромма связан с Боспорским царством, античным государством, существовавшим на обоих берегах Керченского пролива в V в. до н.э. – V в. н.э., столицей которого был город Пантикапей на месте нынешней Керчи⁵. По дороге в Керчь француз изучил два циклопических сооружения – земляные валы, пересекавшие Керченский полуостров с севера на юг. Восточный, более высокий, был усилен рвом с западной стороны, а западный вал проходил по Акмонайскому перешейку, соединяющему Керченский полуостров с Крымом⁶. К настоящему времени археологами описана целая система земляных укреплений, валов и рвов, возведенных в разное время на современном Керченском полуострове (а еще какие-то могли до нашего времени не сохраниться), вероятно, при разных обстоятельствах и разными политическими обра-

¹ Фирсов Л.В. Исары. Очерки истории средневековых крепостей южного берега Крыма. Новосибирск, 1990. С. 152–156.

² Jankowski H.A. Historical-Etymological Dictionary. P. 480–481.

³ Сумароков П. Досуги крымского судьи, или второе путешествие в Твариду. Ч. 2. СПб., 1805. С. 207.

⁴ Кондараки В.Х. Универсальное описание Крыма. Ч. 1. Николаев, 1873. С. 231.

⁵ См.: Зубарь В.М., Зинько В.Н. Боспор Киммерийский в античную эпоху. Очерки социально-экономической истории // Боспорские исследования. 2006. Вып. 12. История изучения и осмысления большинства археологических памятников Крыма насчитывает не одно десятилетие, и, конечно, далеко не все проблемы удалось решить к настоящему времени. Поэтому, чтобы не перегружать читателя обильной историографией, в этой статье делаются ссылки на последние работы, из которых, в свою очередь, можно узнать о более ранних исследованиях и дискуссионных моментах.

⁶ Ромм Ж. Путешествие в Крым в 1786 г. С. 54.

зованиями – как греками, так и скифами. Четыре вала пересекали полуостров с юга на север¹. Ромм, вероятно, описал самый западный из них – Акмонайский, и другой, расположенный восточнее, Узунларский.

По мнению Ромма, эти конструкции призваны были защищать древний Боспор. В этой связи он вспоминает войны между Боспором и Херсонесом, описанные византийским императором Константином Багрянородным². В последней главе сочинения «Об управлении империей» приводятся сведения о нескольких войнах между Боспором и Херсонесом, произошедших за много сотен лет до того³. Этот сюжет активно обсуждается византологами, которые пока не пришли к согласию насчет его интерпретации. В то время, когда император писал свою работу в середине X в., Херсонес был частью Византии. Ясно, что в основе текста лежит информация, предоставленная самими херсонесцами, которую они существенно отредактировали, чтобы подчеркнуть собственные заслуги перед империей и намекнуть властям о своих политических и экономических предпочтениях⁴. Войны между Херсонесом и Боспором могли происходить в широком временном интервале – с I в. до н. э. по IV в. н. э.⁵ Оснований связывать их с укреплениями Восточного Крыма, признаться, не так уж много. При всем при том Ромм едва ли не первым обратился к изучению и исторической интерпретации боспорских валов⁶.

В окрестностях Керчи путешественник видел множество насыпей над древними могилами, в которых, согласно распространенному мнению, хоронили умерших от чумы⁷. Эта болезнь была предметом искреннего интереса Ромма, так что в записках уделено много внимания ее появлению в разных местах⁸. Потому неудивительно, что эта легенда попала в текст. По предположению путешественника, некоторые из могил должны «в соответствии с обычаями здешних народов, заключать кое-какие сокровища»⁹. Интересно, что довольно быстро страх перед вымышленной чумой прошел, и в XIX в. одновременно начались археоло-

¹ Масленников А.А. Еще раз о боспорских валах // СА. 1983. № 3.

² Ромм Ж. Путешествие в Крым в 1786 г. С. 54.

³ Const. Porph. *De adm.*, 53; *Константин Багрянородный. Об управлении империей*. М., 1989. С. 247–273.

⁴ Даррон Ж. Двуликий Крым (IV–X вв.) // МАИЭТ. 2000. Вып. 7. С. 295–297; Цукерман К. Епископы и гарнизон Херсона в IV веке // МАИЭТ. 1994. Вып. 4. С. 549–553, 561.

⁵ Грацианская Л. И. К хронологии античных херсонесских сюжетов Константина Багрянородного («De administrando imperio», cap. 53, lin. 1–492) // *Gaudeamus igitur*. М., 2010; *Виноградов А.Ю.* Херсонес-Херсон: две истории одного города. Имена, места и даты в исторической памяти полиса // ВДИ. 2013. 1.

⁶ Ср.: Бабков И.И. К вопросу о местонахождении Асандрова вала. С. 284–286.

⁷ Ромм Ж. Путешествие в Крым в 1786 г. С. 51.

⁸ Там же. С. 19–21, 31, 42.

⁹ Там же. С. 51.

гические исследования и разграбление боспорских курганов, содержавших, как выяснилось, погребения греческой и скифской знати¹.

Ромм отмечает, что Керчь «считают древней Пантикапеей, где покончил с собой Митридат»². Современный город строился вокруг морской бухты, а над ним возвышался холм, который уже после присоединения Крыма к России стал называться горой Митридат. Назвали его так в честь прославленного в античности царя Митридата VI Евпатора, правителя малоазийского государства Понт, распространившего свою власть на значительную часть Ближнего Востока, Греции, Кавказа и Крыма и осмелившегося бросить вызов Римской империи. Потерпев поражение в войне, он бежал в Пантикапей и там покончил с собой в 63 г. до н. э.³ Уже в Новое время возник ряд городских легенд, связавших имя Митридата с керченской горой⁴. Правда, античный город был расположен на ее вершине и склонах, и лишь в византийское время застройка постепенно спускается вниз, к морю. В связи с именем Митридата Ромм передает сведения, полученные из вторых рук, о том, что на Тамани (которая в его времена была островом) какие-то люди безуспешно пытались отыскать его гробницу. «Не знаю, у какого историка вычитали, будто этот государь там погребен», – язвительно замечает Ромм. И он совершенно прав, ведь, по сведениям античных авторов, тело Митридата погребли в фамильном склепе в Синопе, что на южном берегу Черного моря. Впрочем, Ромм предположил, что какая-то гробница на Тамани все же была, ведь из нее взяли виденный им фрагмент мраморного саркофага, что, очевидно, и указывает на истоки возникновения таких легенд⁵.

Более всего путешественника заинтересовала древняя церковь. Хотя он и не приводит ее названия, ясно, что это византийский храм, построенный в X в., ныне освященный в честь Иоанна Предтечи⁶. Ее описание демонстрирует наблюдательность путешественника и его внимание к деталям⁷. Так, Ромм заметил, что со временем уровень пола церкви был существенно поднят над первоначальным, обнаружил на одной из колонн внутри церкви следы полустертой надписи (как мы знаем теперь, VIII века; эта колонна была взята из более раннего храма), а снаружи –

¹ Тункина И.В. Русская наука о классических древностях. С. 547 слл.

² Ромм Ж. Путешествие в Крым в 1786 г. С. 51.

³ Молев Е.А. Властитель Понта. Нижний Новгород, 1995.

⁴ Санжаровец В.Ф. Легенды Митридаговой горы // Историческое наследие Крыма. 2007. 18.

⁵ Ромм Ж. Путешествие в Крым в 1786 г. С. 56.

⁶ См.: Пономарев Л.Ю., Бейлин Д.В., Бейлина С.А. Церковь Иоанна Предтечи в Керчи (в источниках и историографии XIV–XX вв.). С. 129.

⁷ См.: Пономарев Л.Ю., Бейлин Д.В., Бейлина С.А. Греческая церковь Иоанна Предтечи в Керчи (третья четверть XVIII – начало XX вв.). С. 131–134.

вмурованное в стену античное надгробие. В кладке церкви было вторично использовано много древних мраморных деталей. Ромм усомнился в том, что они действительно «греческие», а не мусульманские. В некотором смысле древняя церковь заключала в себе модель всей Керчи: «весь этот город кажется сооруженным из обломков греческих зданий». Развалины древнего Пантикапея использовались как источник строительных материалов. В Керчи и ее окрестностях можно было видеть многочисленные фрагменты античных мраморов, вделанные в современные постройки или просто брошенные на землю. Из других древних сооружений Ромм отмечает элементы фортификации – стену и отделанный камнем ров, нижняя часть которого наполнена водой¹, но это сооружения османской эпохи.

У жившего в Керчи генерала Розенберга Ромм видел античный барельеф с изображением женщины и ребенка. Этот памятник, судя по всему, древнегреческое надгробие, но французу он напомнил «ежегодно совершавшийся в фанагорийском храме обряд»². Древняя Фанагория находилась на противоположном берегу пролива (ныне большая ее часть скрыта морской водой). Где-то поблизости, по словам древних географов (подразумеваются данные Страбона, Плиния или Птолемея), находилось святилище богини Афродиты. Его остатки так и не были обнаружены современными учеными: вероятно, они также оказались на дне моря, уровень которого сейчас выше античного, в результате чего очертания береговой линии существенно поменялись³.

Другой памятник классической античности Ромм осматривал на противоположной, юго-западной оконечности Крыма. Разговор с архиепископом Евгением укрепил Ромма во мнении, что развалины древнего города Херсонеса следует искать на месте недавно основанного Ахтиара-Севастополя⁴. По иронии судьбы, диалог этот происходил в новом Херсоне – городе, недавно основанном Потемкиным более чем в 200 километрах от исторического Херсонеса (в Средние века – Херсона) и получившем свое название по политическим мотивам, дабы подчеркнуть связь России с Грецией и Византией и тем самым оправдать претензии на южные земли⁵. По современным представлениям, древнегреческий город Херсонес, развалины которого ныне находятся на территории Севастополя, возник в VI или V в. до н. э. и непрерывно суще-

¹ Ромм Ж. Путешествие в Крым в 1786 г. С. 51, 53, 56, 69.

² Там же. С. 53–54.

³ Тохтасьев С.Р. Апатур. История боспорского святилища Афродиты Урании // ВДИ. 1986. 2.

⁴ Ромм Ж. Путешествие в Крым в 1786 г. С. 29.

⁵ Unbegaun B. Les noms des villes russes: la mode grecque // Revue des études slaves. 1936. T. 16. Fasc. 3–4. P. 219–220.

ствовал до XV в. н.э.¹ В дальнейшем ни его территория, ни окрестности не застраивались, превратившись в сезонное пастбище. Именно поэтому развалины древнего города хорошо сохранились до конца XVIII в. Однако после присоединения Крыма к России ситуация резко изменилась, и руины стали карьером, откуда добывали материалы для строительства Севастополя². Слова швейцарского путешественника и исследователя второй четверти XIX в. Ф. Дюбуа де Монпере о том, что «первый день Севастополя стал последним – Херсона»³, не были большим преувеличением.

Именно эту ситуацию и застал Ромм: «Развалины этого знаменитого поселения были столько раз перерыты г-ном Маккензе (sic!) в поисках античных монет и каменных плит, из которых строят новый город, что путешественник находит там лишь груды камня». Уцелели разве что древние ворота между двумя башнями⁴. Шотландец по происхождению, контр-адмирал Ф.Ф. Мекензи (1740–1786), непосредственно руководивший основанием Севастополя, начал свои «раскопки» сразу после учреждения нового города в 1783 г. из-за нехватки строительных материалов⁵. Очевидно, попутно отыскивались и монеты. Благодаря Ромму, именно Мекензи должен быть назван первым известным нам херсонесским «археологом». Что же касается ворот, которые видел француз, то идентифицировать их достаточно сложно, поскольку в античных и средневековых стенах города было несколько проходов⁶.

Пожалуй, самый известный эпизод в истории Херсонеса связан с крещением здесь около 989 г. русского князя Владимира. Ромм попытался определить, где конкретно это произошло. «За пределами городской черты лежит небольшой холм, а вокруг него по склону, обращенному к морю, было обнаружено огромное количество высеченных в скале гротов; среди них находится водоем, вход в который очень затруднителен». Путешественники спускались и в водосборную галерею, и в гроты, подробное описание коих приводится. «Исходя из общего вида местности, нельзя не признать здесь места, где, как указывает история, происходило крещение Владимира», – заключает Ромм⁷.

¹ Крымский Херсонес. Город, хора, музей и окрестности. Остин; Севастополь, 2003.

² Тункина И.В. Русская наука о классических древностях. С. 502–503.

³ Dubois de Montpéroux F. Voyage autour du Caucase, chez les tcherkesses et les abkhases, en Colchide, en Géorgie, en Arménie et en Crimée. Paris, 1843. T. VI. P. 155.

⁴ Ромм Ж. Путешествие в Крым в 1786 г. С. 34, 66, 68.

⁵ Головачов В.Ф. История Севастополя как русского порта. СПб., 1872. С. 77–78.

⁶ Подробнее: Храпунов Н. И. Херсонес в описаниях европейских путешественников. С. 598–599.

⁷ Ромм Ж. Путешествие в Крым в 1786 г. С. 66.

Обратившись к современной археологической ситуации, нетрудно понять, какие памятники описал путешественник, – правда, к крещению Владимира они не имеют отношения. Ромм побывал на обширном некрополе, где хоронили жителей города – он начинается сразу за стенами и тянется по неровной поверхности земли на многие сотни метров. Основной тип погребальных сооружений – высеченные в материковой скале склепы. Примерно в 400 м от городских стен, за естественной возвышенностью, посреди кладбища в средневековье построили церковь (ее развалины, скрытые под слоем земли, очевидно, названы «холмом»), при которой устроили подземную галерею для сбора воды¹. Как видим, путешественник неверно интерпретировал абсолютно все эти памятники.

Крещение Владимира, по нашим нынешним представлениям, вероятнее всего произошло в крупнейшей, епископской церкви Херсонеса, находившейся на морском берегу в северной части города. Сейчас она известна под именем «Уваровской базилики» и названа так в честь одного из родоначальников русской археологии графа А.С. Уварова, проводившего первые раскопки комплекса в 1853 г. Рядом с церковью находятся остатки крещальни – единственной из найденных в Херсонесе, в которой размеры купели позволяли крестить взрослых людей².

Впрочем, даже в своей неточной интерпретации Ромм демонстрирует самостоятельность мышления, ведь место крещения русского князя искали обычно на городище, а не за его пределами. Так, например, Габлиц, основываясь на «простонародных преданиях греков», в том же 1786 г. составляет план Херсонеса, где отмечает место крещения Владимира в западной части древнего города, причем, согласно описанию, никаких особенных остатков там не было³.

Очень подробно описывает Ромм склепы загородного некрополя. Подобно многим другим путешественникам, он не понимал назначения этих сооружений, которые определил как «гrotы»: «Большинство этих гrotов было завалено, и только на днях их откопали; я не сомневаюсь, что их найдется большое количество. Уже и сейчас их насчитывают свыше 100, но еще не во все удалось проникнуть». Таким образом, раскопки в поисках ценностей велись не только на городище. Вероятно, разграбленные склепы не содержали костей, а их внешний вид не походил на

¹ См.: *Домбровский О.И.* Архитектурно-археологическое исследование Загородного крестообразного храма Херсонеса // МАИЭТ. 1993. Вып. 3. С. 309–310, 316–317.

² См.: Крымский Херсонес. С. 101–103; *Завадская И. А.* Баптистерии Херсонеса (к истории крещального обряда в ранневизантийский период) // МАИЭТ. 2002. Вып. 9.

³ О следах древнего греческого города Херсона, донные видимых в Крыму // Отечественные записки. 1822. № 22. Февраль. С. 161–162, и пункт Е на вклейке.

привычные могилы – отсюда и непонимание того, что же это такое. Один из склепов вообще приняли за баню, другие – просто за жилища¹.

Рассказ об искусственных сооружениях, высеченных в камне, получает неожиданное продолжение, когда после осмотра Херсонеса Ромм и его спутники отправились в Инкерман. Это тюркское название (буквально «пещерная крепость») обозначает средневековый город на вершине скалы у восточной оконечности Севастопольской бухты, где в нее впадает р. Черная. Укрепление построили, вероятно, в VI в. и существенно переделали в XIV–XV вв. Последними владельцами крепости были османы (конец XV–XVII вв.). В склонах этого утеса под стенами крепости, а также в окрестных скалах расположены многочисленные искусственные пещеры, главным образом остатки средневековых монастырей. Их датировка представляет собой самостоятельную проблему, но ясно, что, несмотря на церковное предание, они вряд ли древнее XIV–XV вв.²

Самое, пожалуй, удивительное то, что именно о крепости Ромм практически ничего не пишет, хотя ее полуразрушенные башни и стены доныне возвышаются на поверхности земли. Он начинает свой рассказ с пещерных конструкций на левом берегу р. Черной, напротив крепости. По-видимому, это так называемый «скит у станции Инкерман I» (в описании француза он выглядит как несколько просторных «гротов»). Далее он переходит к комплексу, который сейчас известен как «монастырь Св. Софии». Это длинная подземная галерея, ведущая к скальной церкви, где еще сохранились остатки росписей и остатки «славянской» (в реальности скорее греческой) надписи у входа³. Сравнение с другими материалами показывает, что монастырь Св. Софии описан Роммом достаточно точно⁴.

Далее путешественник переходит к рассказу о монастыре в крепостной скале, то есть на противоположном берегу реки. К тому времени он тоже был необитаем (монахи вернутся сюда лишь в середине XIX в.). Центром обители были три расположенных вплотную друг к другу пещерных храма, причем полукруглая алтарная апсида есть только в последнем (Св. Георгия, ныне Св. Климента). Ромм же увидел тут только одну церковь (ту, что с апсидой), вероятно, расценив другие, не имевшие ярких черт, как простые пещеры. Он очень точно определил полуциркулярный алтарь «с полукруглыми же ступенями» – это синтрон, место

¹ Ромм Ж. Путешествие в Крым в 1786 г. С. 66–67.

² Могаричев Ю.М. «Пещерные города» в Крыму. Симферополь, 2005. С. 68–88.

³ Ромм Ж. Путешествие в Крым в 1786 г. С. 66.

⁴ Ср.: Могаричев Ю.М. Пещерные церкви Таврики. Симферополь, 1997. С. 22–26, 132, 178–189.

для священнослужителей во время молитвы, остатки «иконостаса» (то есть алтарной преграды) и царских врат, поддерживавшие свод колонны, и идущий вокруг свода декоративный карниз. Одну из пещер Ромм счел остатками монастырской трапезной. Отметил он и встречающиеся в разных местах высеченные в скале «колоды», где лежали человеческие кости: это, конечно же, так называемые «костницы» – могилы, высеченные в скале¹.

По мнению путешественника, инкерманские монастыри были связаны с Херсонесом. При этом «гrotы» Херсонеса (то есть погребальные сооружения, как мы теперь знаем) и культовые и жилые постройки Инкермана он воспринимает как нечто общее, принадлежавшее одной культуре и имевшее единую функцию. В традициях своей эпохи Ромм попытался увязать между собой все известные факты и дать им рациональное объяснение, для чего выстроил целую теорию возникновения искусственных пещер, с современной точки зрения, конечно, фантастическую. Крымские искусственные пещеры, считал он, это – «дело рук многочисленного народа мореплавателей, который, живя в стране, лишенной леса, принужден был либо строить из камня, либо же рыть себе жилища в скалах». Что это за народ такой и когда он жил, Ромм уточнять не стал. Во время осады Херсонеса Владимиром его спутники-варяги научились строить искусственные пещеры для жилья, а после победы, приняв христианство и возвратившись в Киев, стали возводить таким же способом и церкви. Так крымские пещеры стали прототипом для строителей Киево-Печерского монастыря².

Инкерман – не единственный пещерный памятник в Крыму, описание которого имеется в записках. Ромм оказался в числе очень немногих путешественников, побывавших на Тепе-кермене³. Эта крепость находится на вершине останца площадью около 1 га, возвышающегося над окрестными долинами более чем на 200 м, в 7 км к югу от Бахчисарая. Удаленный от главных дорог труднодоступный памятник редко посещали гости Крыма, да и современными исследователями он изучен достаточно плохо. Ясно, что крепость византийского времени (VI–XIII/XIV вв.) служила убежищем для жителей окрестных долин на случай нападения врагов. Склоны были естественной защитой, потому искусственных укреплений немного, хотя характер замка был очевиден современникам Ромма, что, кстати, следовало и из тюркского названия руин – «крепость на вершине». Здесь же в искусственных пещерах устроили

¹ Ромм Ж. Путешествие в Крым в 1786 г. С. 66.

² Там же. С. 66–68.

³ Там же. С. 70–71.

несколько монастырей и церквей, использовали их и под жилые и хозяйственные постройки¹.

Ромм не сказал, к какой культуре и времени, по его мнению, относится этот памятник, но описал скальную церковь с царскими вратами и могилами (в некоторых сохранились кости, то есть они не были разграблены), которая сейчас известна как «Церковь с баптистерием», и другие пещеры. Путешественникам рассказали, что в одной из них прежде чекали монету – история совершенно фантастическая. В других пещерах видели какие-то круглые ямы, возможно, предназначавшиеся для хранения зерна, каменные «колоды» – очевидно, кормушки для животных, а также кольца, «высеченные в самой скале, по всей вероятности, для того, чтобы привязывать скот». Последнее доказывает интуицию автора: сейчас считается, что большинство пещер Тепе-кермена предназначались для хозяйственных нужд, прежде всего в качестве стойл для домашних животных, а функция каменных колец была именно такой, как и предположил француз². Интересно, что прежде он слышал от местных жителей историю о подобных кольцах, укрепленных высоко в горах, к которым в древние времена, когда уровень моря был выше, привязывали корабли³, но увидев их в реальности, не поверил легенде или не вспомнил о ней. Трезвый взгляд Ромма тем более удивителен, что именно здесь разговор вновь зашел о море.

В поездке на Тепе-кермен путешественников сопровождал Мехмет-ага – по словам Ромма, весьма образованный человек, владевший древними рукописями, откуда, в частности, он почерпнул сведения о том, что уровень Черного моря был некогда гораздо выше, так что над водой возвышались лишь крымские горы. Со временем оно прорвалось в Средиземное море, образовав проливы, уровень воды понизился, и полуостров выступил на поверхность. Это предание якобы широко распространено среди крымских татар⁴. Его фиксируют и другие путешественники второй половины XVIII в. в связи с упомянутыми выше кольцами в горных скалах⁵. Здесь же иногда вспоминают слова античного историка Диодора, очень похожие на крымскую легенду, о том, что Черное море в дале-

¹ Могаричев Ю.М. «Пещерные города» в Крыму. С. 154–159.

² Ромм Ж. Путешествие в Крым в 1786 г. С. 70–71; ср.: Эрст Н.Л. Эски-Кермен и пещерные города Крыма // Известия Таврического общества истории, археологии и этнографии. 1929. Т. 3. С. 35–36.

³ Ромм Ж. Путешествие в Крым в 1786 г. С. 56.

⁴ Там же. С. 71.

⁵ Memoirs of baron de Tott. 2nd ed. Vol. 1. Pt. 2. L., 1786. P. 103; Craven E. A Journey through the Crimea to Constantinople. London, 1789. P. 181–182; Campenhausen B. von. Bemerkungen über Rußland. Leipzig, 1807. P. 109.

ком прошлом было замкнутым водоемом и «настолько переполнилось от изливавшихся в него рек, что избыточные воды бурным потоком излились в Геллеспонт, затопив значительную часть приморской Азии»¹. Эта идея восходит, вероятно, к трудам прославленного французского естествоиспытателя Ж.-Л. де Бюффона: по крайней мере, именно на него в данном контексте ссылается неаполитанец де Людольф². Так крымско-татарское предание в восприятии европейцев получает новую жизнь и обретает связь с античной традицией.

Ромма и его спутников, как и других путешественников, привлекли величественные остатки средневековых памятников Крыма, связанных с деятельностью генуэзцев, прежде всего оборонительные сооружения, прекрасно сохранившиеся в живописных уголках побережья. В XIII–XV вв. итальянская торговая республика Генуя, будучи очень заинтересованной в восточной торговле, которая шла через Крым, постепенно устанавливает свой контроль над южным и восточным побережьем полуострова, основав здесь ряд колоний и захватив несколько городов и поселений. Историю генуэзского Крыма прервала османская экспансия: в 1475 г. генуэзские колонии были захвачены, их население перебито или обращено в рабство, а города и крепости стали местом дислокации турецких гарнизонов³. Важнейшая генуэзская крепость юго-западного Крыма находилась в Балаклаве.

По современным археологическим данным, крепость на горе Кастрон построили в XIV–XV вв., а впоследствии использовали османы⁴. Ромм же предположил, что она относится ко времени императора Феодосия (379–395). Эта оригинальная интерпретация не находит параллелей в записках его предшественников и потому, вероятно, отражает сведения, полученные путешественником от местных жителей или российских чиновников. Большую часть описания занимает рассказ о подземелье невыясненного назначения, куда спускались Ромм и его спутники⁵. Вероятно, это была одна из водосборных емкостей. В городе отсутствовали источники воды, которую собирали на окрестных холмах, подавали по сложной гидротехнической системе и хранили в нескольких цистернах – в северной угловой башне «Барнабо Грилло», в портовой башне,

¹ *Diod. Bibl. 5. 47. 3–5; Диодор Сицилийский. Греческая мифология / Перевод О.П. Цыбенко. М., 2000. С. 111; Guthrie M. A Tour, Performed in the Years 1795-6, through the Taurida, or Crimea. L., 1802. P. 92–93.*

² *Людольф де. Письма о Крыме // Русское обозрение. 1892. Т. 2 (март). С. 200–201.*

³ *Генуэзцы в Крыму. Исторический путеводитель. Киев, 2009.*

⁴ *Мыц В.Л. Каффа и Феодоро в XV веке. Контакты и конфликты. Симферополь, 2009. С. 95–110.*

⁵ *Ромм Ж. Путешествие в Крым в 1786 г. С. 64.*

а также в основании донжона «замка святого Николая» на вершине горы. О том, что Ромм видел именно последнюю из них, может говорить тот факт, что ее описание полвека спустя попало в первый путеводитель по Крыму¹, а другие вполне могли быть засыпаны землей и потому скрыты от взглядов путешественников.

Центром генуэзских владений в Крыму была Каффа – нынешняя Феодосия. Ее описание занимает много места в записках Ромма². Это удивительно, ведь в городе сохранялись многочисленные памятники, свидетельствующие о его выдающемся значении в генуэзскую и османскую эпохи. К сожалению, наблюдениям Ромма не нашлось места в фундаментальном исследовании истории изучения Феодосии³, хотя они куда подробнее, чем некоторые из попавших в книгу сочинений. Ромм указывает три имени города – Феодосия, Каффа или, «как произносили татары», Кефе. Речь идет о том, что по решению Екатерины II средневековое название (генуэзское Каффа, в османской версии – Кефе) было заменено на Феодосию в честь некогда находившегося здесь античного поселения⁴. Как уже говорилось, русское правительство переименовывало причерноморские города и называло вновь основанные на древнегреческий лад для того, чтобы тем самым обосновать право России как покровительницы и наследницы греков на эти земли. Между прочим, это был едва ли не единственный случай, когда античный топоним оказался «на месте». Обычно же случалось наоборот: достаточно вспомнить Севастополь, названный в честь древнего города на месте нынешнего Сухума, тогда как имя находившегося на его месте византийского Херсона досталось городу в материковой части нынешней Украины⁵. В момент приезда Ромма и его спутников в ходу, очевидно, были оба названия города. Интересно, что путешественник ничего не говорит об античной Феодосии, словно бы не догадываясь о ее существовании.

Ромму Феодосия предстала в жалком виде: в некогда цветущем городе в 20 тысяч домов теперь оставалось чуть более тысячи жителей⁶. Отметим, что и эта цифра, скорее всего, преувеличена: российское завоевание действительно имело трагические последствия для города⁷. Немыми свидетелями былого величия были монументальные постройки, впрочем, нещадно разрушаемые.

¹ *Монтандон Ш.* Путеводитель путешественника по Крыму. Киев, 2011. С. 158.

² *Ромм Ж.* Путешествие в Крым в 1786 г. С. 42, 47–48.

³ *Тункина И.В.* Открытие Феодосии.

⁴ *Jankowski H.* A Historical-Etymological Dictionary. P. 589–591.

⁵ Подробнее: *Unbegaun B.* Les noms des villes russes. P. 218–232.

⁶ *Ромм Ж.* Путешествие в Крым в 1786 г. С. 47.

⁷ *Катюшин Е.А.* Феодосия. Каффа. Кефе. Феодосия, 1998. С. 147–150.

От генуэзской эпохи сохранялись оборонительные сооружения – стены с круглыми и четырехугольными башнями и выложенный камнем ров¹. Это краткое описание соответствует результатам современных археологических исследований². По мнению Ромма, жившие в Каффе армяне селились отдельно от генуэзцев и даже обнесли свой квартал укреплениями³. Его мысль становится понятной, если сопоставить ее с записками Кларка, который сообщает о «старой армянской крепости», расположенной на возвышенности посреди города⁴. Судя по топографии Каффы, речь идет о генуэзской цитадели, внутреннем укреплении, которое находится на так называемом Карантинном холме. Рядом с ней располагался армянский квартал с многочисленными церквями⁵. По всей видимости, путешественники не разобрались в ситуации и решили, что армянам принадлежала и цитадель. Если это предположение верно, оно позволяет понять и другое неясное место в записках Ромма.

По словам путешественника, на стенах Каффы были укреплены «армянские» надписи, одна из которых сообщала о строительстве стены в 1384 г.⁶ Армянские надписи в Феодосии и правда были, но смущает указание на год, ведь Ромм армянского языка не знал. Быть может, это была генуэзская (латинская) надпись, а француза сбили с толку его соображения о том, что цитадель принадлежала армянам. Показательны слова Клеемана, видевшего на стенах Каффы надписи, язык которых он определил как латынь, но разобрать смысл не смог, поскольку они были укреплены слишком высоко⁷. Какую же из них мог видеть Ромм? Если он верно передал высеченную на камне цифру, вариантов остается немного. Известны две латинские строительные надписи из Феодосии, датирующиеся 1384 г.: одну русские войска вывезли в качестве трофея в 1771 г., другую нашли в 1883 г. близ рва, засыпанного в 1803 г.⁸ Эту вторую и мог видеть Ромм до того, как она упала со стены. Рассказ француза дополняет историю открытия важного памятника генуэзской Каффы.

¹ Ромм Ж. Путешествие в Крым в 1786 г. С. 47.

² См.: Бочаров С.Г. Фортификационные сооружения Каффы (конец XIII – вторая половина XV вв.) // Причерноморье в средние века. Вып. 3. СПб., 1998.

³ Ромм Ж. Путешествие в Крым в 1786 г. С. 47.

⁴ Clarke E.D. Travels in Various Countries. P. 150–151.

⁵ Катюшин Е.А. Феодосия. Каффа. Кефе. С. 71, 73.

⁶ Ромм Ж. Путешествие в Крым в 1786 г. С. 47.

⁷ Kleeman N.-E. Voyage de Vienne à Belgrade et à Kilianova. P. 147.

⁸ Skrzinska E. Inscriptiones latines des colonies génoises en Crimée (Theodosie, Soudak, Balaklava). Genova, 1928. P. 49–53, № 8–9; Юргевич В. Н. Генуэзская надпись, найденная в Феодосии в 1883 году // ЗООИД. 1885. Т. 14. С. 24–25.

Что касается памятников османского времени, то Ромм видел две мечети, отделанную мрамором баню и недостроенный ханский дворец¹. Его описание очень напоминает то, что через несколько лет будет опубликовано Палласом². К сожалению, разрушение большинства зданий затрудняет идентификацию того, что именно видели путешественники. К тому же в османском Кефе существовало множество мечетей и несколько бань. Возможно, Ромм говорит о главной соборной мечети Шахзаде Сулейман-хан-джами (построена в начале XVI в., разобрана в XIX в.) и другой – Муфти-джами, сохранившейся до наших дней³. К счастью, остались планы и изображения разрушенных мечети и бани, а также их описание, выполненное в 1821 г. французским архитектором на русской службе Э. Паскалем⁴. Дворец и монетный двор были заложены последним крымским ханом Шагин-Гиреем, но до нашего времени не сохранились. Еще раньше, будучи в Карасубазаре, Ромм видел отчеканенные в Феодосии, на том самом монетном дворе, пятикопеечные монеты для князя Потемкина⁵ – надо думать, пробные варианты серии, которые всесильный правитель юга России должен был утвердить. Впоследствии этим деньги были пущены в оборот. Примечательно, что в легенде монеты Екатерина именовалась «царицей Херсонеса Таврического»⁶, таким образом вновь подчеркивая обоснованность своих прав на «греческий» Крым. Тем не менее дальнейшего развития проект не получил, и монетный двор был разрушен.

Другой замечательный памятник генуэзской эпохи находится в Судаке. Город возник здесь еще в византийское время, а пик его развития пришелся на XIII–XV вв., время генуэзской власти. Средневековые укрепления прекрасно сохранились. Описания Ромма⁷ вполне адекватно передают топографическую ситуацию: город лежал на северном склоне холма, возвышавшегося над морской бухтой на юге⁸. Непрístupные обрывы скал с южной стороны холма были надежным естественным укреплением. Город защищали две линии стен, укрепленные квадратными башнями: северная, окружавшая жилые кварталы, и южная, проходив-

¹ Ромм Ж. Путешествие в Крым в 1786 г. С. 47–48.

² Паллас П. С. Наблюдения. С. 116–117.

³ Катюшин Е. А. Феодосия. Каффа. Кефе. С. 131.

⁴ См.: О сохранении и возобновлении в Крыму памятников древности, и об издании описания и рисунков оных // ЗООИД. 1872. Т. 8. Табл. VII–VIII; с. 397–398 – французский оригинал; русский перевод: Тункина И. В. Открытие Феодосии. С. 49–50.

⁵ Ромм Ж. Путешествие в Крым в 1786 г. С. 42, 47.

⁶ Уздеников В. В. Монеты России. 1700–1917. М., 1986. С. 341, № 4288, ср. 4286, 4287, 4289.

⁷ Ромм Ж. Путешествие в Крым в 1786 г. С. 45–46.

⁸ См.: Генуэзцы в Крыму. С. 121 слл.; Секиринский С. А., Волобуев О. В., Когонашвили К. Г. Крепость в Судак. 2-е изд. Симферополь, 1983. С. 52 слл.

шая вдоль вершины холма. Ромм отмечает, что амбразуры южной линии укреплений направлены в сторону города. По его предположению, они должны были противостоять врагам, если бы те собрались на господствовавшей над городом горе за пределами крепостных стен. Автор имеет в виду одну из вершин к западу от крепости, то есть Болван (Полваниоба, она ниже и ближе) или Сокол (Куш-кая). По современным представлениям, южная линия укреплений образовывала «цитадель», где не было жилых построек, но могли укрываться защитники в случае прорыва первой линии обороны¹. На вершине горы, по словам Ромма, стояла квадратная башня со стрельчатым сводом – сегодня ее называют «Дозорной»; это – часть южной оборонительной линии (цитадели) и одна из самых больших в ней построек. Ромм зарисовал надписи и гербы, укрепленные на крепостных воротах и некоторых башнях; к сожалению, его рисунки пропали, однако сами плиты сохранились до нашего времени. Путешественники видели церковь, превращенную в мечеть, и другую мечеть с аркадой – это, вероятно, так называемый «храм на консолях» XIII в. в южной части крепости и мечеть Падишах-джами в ее восточной части. Судьба второго сооружения очень непроста: возникшее как мечеть, оно было превращено генуэзцами в католический храм, после османского завоевания вновь стала мечетью, а после вхождения Крыма в состав России – опять церковью; сейчас в здании находится музейная экспозиция. Уже уехав из Судака, Ромм вспомнил, что подземелье в одной из башен, по всей вероятности, было резервуаром для дождевой воды². Известно, что в городе источников воды не было. Ее подавали по трубам из родников, расположенных в 3 км, и хранили в нескольких цистернах. Одна из них, которую, вероятно, и видел Ромм, находилась в подвале донжона консульского замка, который был частью южной оборонительной линии, цитадели³.

Ромма мало интересовали мусульманские древности Крыма. По-видимому, он не высоко ценил исламскую архитектуру, относясь к «Востоку» со снобизмом «европейца». Показательны его слова о ханской резиденции в Бахчисарае, самом популярном памятнике своей эпохи в Крыму: «Здесь находится еще дворец, построенный в восточном вкусе. Но несмотря на это, он отличается своими большими размерами, а также пышностью украшений». На этом описание дворца заканчивается. В Бахчисарае путешественник отметил также украшенную мрамором

¹ Генуэзцы в Крыму. С. 103.

² Ромм Ж. Путешествие в Крым в 1786 г. С. 55.

³ Генуэзцы в Крыму. С. 124, 126, 129; Секиринский С.А., Волобуев О.В., Когонашвили К.Г. Крепость в Судаке. С. 79.

баню, множество фонтанов, где можно было набрать чистую воду, и систему дренажных канав вдоль улиц¹.

Отсюда путешественники отправились на Чуфут-кале, крепость на юго-восточной окраине Бахчисарая, занимавшую плоскую вершину горы. О том, когда здесь появились первые жители, ведется давняя дискуссия; в любом случае это произошло не раньше VI в. н.э. В описываемое время его единственными жителями были караимы – этноконфессиональная группа, представители которой говорят на тюркском языке и исповедуют особую разновидность иудаизма: они почитают только Ветхий завет и отвергают свод его токований – Талмуд². Ромм сообщает лишь общие сведения о Чуфут-кале: по его мнению, город прекрасно защищен от нападения врагов; его жители занимались ремеслом и торговлей; из построек выделяются 200 хороших домов из плитняка и синагога³. Сегодня, поднявшись на давно не обитаемый Чуфут-кале, там можно обнаружить не один, а два молитвенных дома, стоящие в одном дворе, – караимы предпочитают называть их не «синагогами», а «кенассами», чтоб избежать возможных параллелей с евреями-иудаистами. Ромм видел большую, более древнюю кенассу. Вторую выстроили уже после него, когда в город переселилась караимская община с Мангупа⁴.

Высокомерие Ромма проявляется в оценке сооружения, с караимами не связанного, архитектура которого «хороша, хотя и в восточном вкусе». Речь идет о гробнице, воздвигнутой посреди города. В ней, по словам Ромма, покоился Гайдар-хан, умерший за 300 лет до того. В действительности же речь шла о мусульманском мавзолее (дюрбе), внутри которого находился саркофаг Джанике-ханым, дочери золотоордынского хана Тохтамыша, которая умерла в 1437 г. Известно, что эта она принимала участие в кровавой борьбе за ордынский престол и заслужила большой авторитет в мусульманском мире, совершив паломничество в Мекку. Чуфут-кале было, вероятно, ее родовым владением. Возможно, Джанике способствовала утверждению власти первых крымских ханов, в благодарность за что и был построен мавзолей, причем через некоторое время после ее смерти. Что же касается упомянутого Роммом Гайдар-хана, то он правил лишь несколько месяцев в 1456 г. Путаница с имена-

¹ Ромм Ж. Путешествие в Крым в 1786 г. С. 69.

² Могаричев Ю.М. «Пещерные города» в Крыму. С. 163 слл.; Кизилова М.Б. Крымская Иудея. Очерки истории евреев, хазар, караимов и крымчаков в Крыму с античных времен до наших дней. Симферополь, 2011. С. 91 слл.; Герцен А. Г., Могаричев Ю.М. Крепость драгоценностей.

³ Ромм Ж. Путешествие в Крым в 1786 г. С. 70.

⁴ Герцен А.Г., Могаричев Ю.М. Крепость драгоценностей. С. 96–97.

ми, возможно, объясняется тем, что рядом с усыпальницей Джанике находилась еще одна, до нашего времени не сохранившаяся¹.

Пожалуй, подробнее всего Роммом описаны памятники османской фортификации, что неудивительно, учитывая конфиденциальный аспект его путешествия. Так, француз и его спутники предприняли специальную экскурсию вдоль остатков укреплений на Перекопском перешейке, соединяющем Крым с большой землей. Попытки защитить крымский полуостров от набегов с севера, оградив единственный доступ на полуостров валами и рвами, предпринимались с глубокой древности². В эпоху Крымского ханства укрепления получили новую жизнь, их не раз реконструировали и усиливали, а ключевым элементом обороны стала новая крепость Ор-капу³. Именно эти, более поздние постройки и описал Ромм⁴. Интересно, что он не говорит о том, кто возвел все эти сооружения, но зато подробно рассказывает о рве, прорытом через перешеек между Черным морем на западе и заливом Сиваш на востоке, на некоторых участках которого сохранились следы каменной облицовки. Во времена Ромма ров пересох, но прежде наполнялся морской водой. По обеим его сторонам насыпаны валы, с крымской стороны – повыше, он укреплен семью башнями. Две из них, по словам Ромма, находятся в черте города Перекоп. Это, конечно же, остатки крепости Ор-капу. Еще три башни на западе и две на востоке можно отождествить с черноморским и сивашским бастионами, защищавшими оконечности вала. На востоке он продолжается и дальше, вглубь Сиваша, дабы не дать вероятному противнику обойти укрепление по мелководью. Все сооружение было облицовано камнем, причем в кладке использовали фрагменты каких-то более ранних построек. Нужно сказать, что описанию Ромма все же не хватает той точности, которую находим, например, у Палласа⁵.

На полуострове были и другие укрепления, возведенные османами, но их описания не столь подробны. Так, об Арабатской крепости в северо-западной части Керченского полуострова сказано, что это небольшой форт, окруженный рвом, с развалинами артиллерийской батареи «подле моря», то есть с северо-восточной стороны⁶. О времени и обстоятельствах его возникновения путешественник ничего не говорит: то ли он о них не знал, а может быть, они представлялись ему слишком очевидными. Нужно ска-

¹ Герцен А.Г., Могаричев Ю.М. Крепость драгоценностей. С. 58–65.

² Вдовиченко И.И., Колтухов С.Г. Древние укрепления Северного Крыма (по данным античных письменных источников) // ВДИ. 1986. 2.

³ Дмитров Л.Д. Перекоп. Ров и вал. Киев, 1940.

⁴ Ромм Ж. Путешествие в Крым в 1786 г. С. 34–35.

⁵ Паллас П.С. Наблюдения. С. 21–22.

⁶ Ромм Ж. Путешествие в Крым в 1786 г. С. 54.

зять, что крепость неправильной формы (примерно 150 метров в поперечнике) имеет линию обороны длиной около 1,5 км, то есть не так уж и мала. Развалины до сих пор хорошо сохранились. Ее построили в начале XVIII в. на месте более раннего форта. Русские войска взяли Арабат штурмом в 1771 г.¹

Другую османскую крепость, Ени-кале, расположенную в северной части современной Керчи, возвели также в начале XVIII в. После присоединения к России ее некоторое время использовали русские войска². Ромм приводит сведения об «укреплении» крепости в 1707 г. (кстати, эти данные не вполне соответствуют сведениям других источников) и рассказывает не об оборонительных сооружениях, но о водопроводе, снабжавшем Ени-кале водой. Из источников в четырех верстах от города вода поступала в колодцы (где, надо полагать, накапливалась и отстаивалась), а затем по керамическим трубам подавалась в крепость³. Исследованная археологами система сбора и подачи воды отличалась сложностью и искусностью⁴, Ромм видел лишь ее часть. По его словам, русские отремонтировали турецкий водовод⁵, хотя уже упоминавшийся Кларк, перечисляя бесчисленные прегрешения завоевателей Крыма, обвинял их, в частности, в разрушении общественных водопроводов⁶. Из фонтана в крепости вода стекала в ранее уже упомянутое «мраморное надгробие» или «покрытие могилы», которое вывезли с Тамани⁷. Речь идет о крышке античного саркофага, напоминавшей вальмовую или цилиндрическую крышу, которая в перевернутом виде превратилась в своего рода корыто, куда падала вода. Вода поступала также и в цистерну, которую Ромм не заметил. Эту конструкцию описывали и другие путешественники, например Паллас и Кларк, а последний ее даже зарисовал⁸. В 20-х гг. XIX в. она все еще действовала⁹. Дальнейшая судьба этого памятника неизвестна.

Уехав из крепости, Ромм за ее пределами видел остатки арочного акведука. Возможно, они представлены на рисунке первой половины XIX в.¹⁰

¹ Герцен А.Г., Колтухов С.Г. Археологические работы в Арабатской крепости // Северное и Западное Причерноморье в античную эпоху и средневековье. Симферополь, 2009.

² Белик Ю.Л., Ткачук Г.В. Крепость «Ени-Кале».

³ Ромм Ж. Путешествие в Крым в 1786 г. С. 52–53.

⁴ Белик Ю.Л., Ткачук Г.В. Крепость «Ени-Кале». С. 535–539.

⁵ Ромм Ж. Путешествие в Крым в 1786 г. С. 52.

⁶ Clarke E.D. Travels in Various Countries. P. 179.

⁷ Ромм Ж. Путешествие в Крым в 1786 г. С. 53, 56.

⁸ Паллас П.С. Наблюдения. С. 123; Clarke E. D. Travels in Various Countries. P. 97, 102–103.

⁹ Дюбрюкс П. Описание развалин и следов древних городов и укреплений, некогда существовавших на европейском берегу Босфора Киммерийского // ЗООИД. 1858. Т. 4. С. 12.

¹⁰ Тункина И. В. Русская наука о классических древностях. Рис. 62 – вклейка.

По предположению археологов, здесь подземный водовод был выведен на поверхность земли для того, чтобы пересечь одну из рек¹. Эта линия водопровода не имела отношения к действующему в крепости фонтану. По словам местных жителей, трубы лопнули, когда вода замерзла зимой, и акведук пришел в негодность². Интересно, что лет через 40 распространились слухи, что водовод разрушили русские завоеватели, правда, о замерзших трубах тоже говорили³.

Памятники невоенной истории эпохи Крымского ханства описаны Роммом довольно бегло. Так, о Старом Крыме (Эски-Крыме) сообщается, что некогда это был большой город, окруженный укреплениями, от которых сохранился лишь вал, а от городской застройки – груды развалин⁴. Город возник в XIII в., процветал в золотоордынскую эпоху, а после утверждения на полуострове власти крымских ханов в середине XV в. постепенно приходит в упадок⁵. Хотя его укрепления известны по данным письменных источников⁶, их поиск археологическими методами представляет проблему, ведь камни были разобраны на строительство современного города.

В Карасубазаре путешественники провели несколько дней, так что записи Ромма о городе и его окрестностях весьма подробны. Однако если говорить о памятниках, Ромм называет две мечети и баню, которой было уже более сотни лет⁷. Они упоминаются в связи с другими обстоятельствами: в первой мечети путешественники наблюдали за дервишами, исполнявшими свой необычный обряд, в другой изучали арабские надписи, а баню перевозносил Клееман⁸, с сочинением которого Ромм ознакомился накануне.

В описании некоторых памятников не сказано, к какой именно эпохе и культуре они принадлежали. Возможно, Ромм иногда этого просто не понимал, а иногда считал слишком очевидным, как в случае с Арабатской крепостью, укреплениями на Перекопе или городом Эски-Крым.

Южный берег, обделенный вниманием авторов, книги которых читал Ромм, стал для него настоящей *terra incognita*. Когда Ромм описывает

¹ Белик Ю.Л., Ткачук Г.В. Крепость «Ени-Кале». С. 538.

² Ромм Ж. Путешествие в Крым в 1786 г. С. 53.

³ Дюбрюкс П. Описание развалин. С. 11.

⁴ Ромм Ж. Путешествие в Крым в 1786 г. С. 47.

⁵ Крамаровский М.Г. Человек средневековой улицы. Золотая Орда. Византия. Италия. СПб., 2012. С. 122 слл.; Домбровский О.И., Сидоренко В.А. Солхат и Сурб-Хач. Симферополь, 1978. С. 8 слл.

⁶ Крамаровский М.Г. Беглербег Мамай и стены Солхата // Древняя и средневековая урбанизация Евразии: возникновение, развитие и возраст города Алматы. Алматы, 2012.

⁷ Ромм Ж. Путешествие в Крым в 1786 г. С. 41.

⁸ Ср.: Kleeman N.-E. Voyage de Vienne à Belgrade et à Kilianova. P. 85–88.

остатки крепости в Алуште, высокие круглые башни которой осыпаются, а камни совершенно почернели от времени, он не говорит о том, кто создал эту постройку¹. В VI в. на этом месте была построена византийская крепость. В XIII в. ее, вероятно, разрушили монголы, а впоследствии генуэзцы приспособили древнее укрепление под цитадель собственного города, который дополнительно обнесли внешней линией обороны². Ромм, по-видимому, не нашел сведений об истории Алушты в доступных ему источниках, а местное население уже не знало истории возникновения своего города.

Проезжая по южному берегу, путешественник отмечает в записках выступающую в море гору, где, по преданию, в прошлом была дюжина греческих монастырей³. По этим словам легко определяется Аюдаг (Медведь-гора) близ Алушты. Сейчас она необитаема, но археологами на ее вершине и склонах исследованы десятки средневековых построек, в том числе укрепления, поселения, церкви и один монастырь⁴. Вероятно, разрушенные христианские храмы и стали основой для возникновения легенд.

Не бывал Ромм и на вершине одного из горных отрогов близ Ялты, где, по его словам, находились развалины крепости. Путешественник пытается дать ее местоположению рациональное объяснение: она должна была служить убежищем для населения близлежащего ущелья от набегов татар, но кто были строители – «местные греки» или генуэзцы, – он определить затрудняется⁵. Судя по описанию и по упоминанию близлежащего водопада, в этом укреплении уверенно опознается так называемый Учансу-исар, древнее имя которого осталось неизвестным⁶. По современным представлениям, это действительно убежище эпохи Средневековья, но направленное скорее против опасности с моря, так как с севера проехать сквозь горы на южный берег в эпоху, когда не существовало шоссейных дорог, было довольно затруднительно.

Уезжая с южного берега, путешественникам пришлось штурмовать перевал, который Ромм называет «лестницей». Речь идет о Шайтан-Мердвене (тюрк. «чертова лестница» – Ромм явно услышал перевод от проводника), что близ современного села Оползневое, который в описываемую эпоху был важнейшим путем, соединявшим южный берег с районами к северу от главной гряды Крымских гор. Через естественный

¹ Ромм Ж. Путешествие в Крым в 1786 г. С. 59.

² Мыц В.Л. Каффа и Феодоро в XV веке. С. 289–345; Фирсов Л.В. Исары. С. 61–72.

³ Ромм Ж. Путешествие в Крым в 1786 г. С. 60.

⁴ Лысенко А.В., Тесленко И.Б. Античные и средневековые памятники горы Аюдаг // Алушта и Алуштинский регион с древнейших времен до наших дней. Киев, 2002.

⁵ Ромм Ж. Путешествие в Крым в 1786 г. С. 61.

⁶ Фирсов Л.В. Исары. С. 196–204.

проход в горах шла средневековая тропа, усиленная подпорными кладками, местами вымощенная¹. «Такое сооружение может быть только делом рук отважного, искусного, торгового народа – не херсонесцы ли то были?» – задается вопросом Ромм². По-видимому, француз преувеличил количество вложенного в тропу труда, приняв за дело человеческих рук причуды естественного рельефа. Кроме того, оборудование тропы было делом не разового проекта, а ряда постепенных улучшений, возможно, разделенных веками. Современная археология не может ответить на вопрос, когда и кем проложена дорога через Шайтан-Мердвень: самые осторожные предположения не уходят дальше средневековой эпохи.

Еще один «анонимный» памятник Ромм осмотрел, уже перевалив через горы, в окрестностях Бахчисарая. По дороге на Чуфут-кале он видел развалины греческой деревни, расположенной у подножья скалы, в толще которой высечены пещеры и даже греческая церковь. На поверхности утеса находится деревянный балкон и высеченная в камне лестница. В этом месте живет лишь один монах, и иногда собираются верующие. Ни названия, ни предполагаемого времени создания комплекса Ромм не называет³, но из его описания сложно не узнать Успенский монастырь на окраине нынешнего Бахчисарая. Первые достоверные сведения об этой обители относятся к XV в. Вокруг нее селились христиане, потому эта местность называлась Марианполем, «городом Марии», в честь покровительницы монастыря. В 1778 г. христианское население покидает Крымское ханство – это мероприятие было инициировано российскими властями и проходило под их покровительством. В результате монастырь опустел – именно эту картину наблюдал Ромм. Обитель возродили в 1850 г., вновь закрыли большевики после Октябрьской революции и снова возвратили верующим в 1992 г.⁴ К сожалению, бурная история памятника не пощадила ее исторического ядра: многочисленные перестройки нового и новейшего времени повредили более древние сооружения. Монастырь находится на юго-западном склоне узкого ущелья, а выше начинаются отвесные скалы. В их толще высечены искусственные помещения, но были и есть также обычные, наземные постройки. Хотя при монастыре функционировало несколько храмов, описанный Роммом – это, несомненно, древняя пещерная церковь Успения Богородицы. Сейчас при ней сделан балкон, возможно, на месте того деревянного, что

¹ Фирсов Л.В. Исары. С. 374–379.

² Ромм Ж. Путешествие в Крым в 1786 г. С. 63.

³ Там же. С. 70.

⁴ Могаричев Ю.М. «Пещерные города» в Крыму. С. 177–178.

видел француз. Сохранилась и каменная лестница, ведущая снизу на вершину утеса – ее и мог описывать путешественник.

Всего за месяц Ромм собрал обильную и разнообразную информацию об археологическом наследии Крыма, и это не считая сведений, касающихся природно-географических особенностей, экономики, военной сферы и этнографии полуострова. Данные о некоторых памятниках прошлого могли представлять для Ромма практическое значение, учитывая его статус негласного информатора французского правительства. Это касается, прежде всего, укреплений на Перекопском перешейке и крепостей Арабат и Ени-кале, имевших определенное военное значение. Другие же памятники были интересны ему сугубо теоретически, как исследователю и наблюдателю. Неясно, как Ромм собирался поступить с собранными сведениями: планировал ли он опубликовать какое-то сочинение о Крыме или же сказалась привычка к ведению дневников.

По сравнению с путевыми дневниками других авторов дневник Ромма, конечно, не так информативен, как сочинения Палласа или Кларка, но трудно было бы ожидать иного от черновых записей. Однако можно говорить о чрезвычайном разнообразии интересов автора, кругозор которого был куда шире, чем у большинства современников, если вспомнить, скажем, Клеемана или де Тотта, Ф. де Миранду или П. ван Вунзела¹. Нет у Ромма и тяги к внешним эффектам, концентрации на собственных приключениях, как у Э. Крейвен.² Зато можно оценить его интуицию, критический ум, логику и здравый смысл.

Неясно, сложилась ли полученная информация в единую картину в голове у Ромма. Понятно, что дневниковые записи «для памяти» не вполне выражают авторское отношение и интерпретацию, так что при их анализе приходится давать волю собственной фантазии. Из записок складывается впечатление, что Крым для Ромма – это место, прошлое которого интересно и богато, но полузабыто, настоящее представлено отдельными очагами деятельности посреди запустения и развалин, а будущее скрыто туманом.

Уникальность собранной и осмысленной им информации тем более очевидна, что Ромм отправился в поездку, не будучи достаточно подготовленным к ней. Как уже говорилось, основным источником при подготовке к поездке для него служили материалы Габлица. Помимо этого, Ромму было известно, что сведения о Крыме встречаются у некоторых

¹ *Kleeman N.-E. Voyage de Vienne à Belgrade et à Kilianova; Memoirs of baron de Tott; Миранда Ф. де. Путешествие по Российской империи. М., 2001; Woensel P. van. Aanteekeningen, gehouden op eene reize door Turkeyen, Natoliën, de Krim en Rusland in de jaren 1784-89. D. 2. Constantinopolen, 1793.*

² *Craven E. A Journey through the Crimea.*

античных и византийских авторов, но неясно, читал ли он их непосредственно, учитывая, что древнегреческий Ромм, судя по всему, не знал¹ и потому мог пользоваться разве что латинскими переводами или же пересказом из работ каких-то кабинетных ученых. Не сохранилось никаких свидетельств того, что Ромм изучал энциклопедические описания Крымского полуострова (пусть и немного устаревшие) Пейссоннеля² и Тунманна, а также труды своих предшественников-путешественников, например Мартина Броневского или Франсуа де Тотта,³ ведь даже с книгой Клеемана ему пришлось знакомиться в Карасу-базаре, буквально «на бегу». Но уже по тому, как и из каких источников получал информацию Ромм, становится ясен его интерес к прошлому полуострова. Можно также оценить наблюдательность и неутомимость автора, как и его юного воспитанника, следовавшего за наставником по горам и долам Крыма.

Отметим выдающееся разнообразие описанных им памятников, от античных поселений или мраморных деталей до османских фортификационных сооружений. Разумеется, эти эпизоды не равнозначны. Там, где Ромм располагал данными из прочитанных книг или на него производило впечатление увиденное, он проявлял больший интерес, старался дать общую информацию о памятнике и локализовать отдельные его элементы. Но там, где сам древний комплекс представлялся путешественнику незначительным, а сведения приходилось брать из собственных наблюдений и рассказов местных жителей, там записи становятся краткими и гадательными.

В любом случае сочинение Ромма важно для понимания того, как начиналось изучение крымской археологии. Его взгляд иногда банален, но чаще оригинален, и при этом он обсуждает памятники и темы, которые, как правило, описывали и другие путешественники (а исследователей в сегодняшнем понимании тогда и не было). Конечно, представления эпохи Просвещения сегодня выглядят наивными и чересчур упрощают сложную историю памятников, которую мы неизмеримо лучше знаем благодаря открытым с той поры бесчисленным археологическим, историческим, эпиграфическим и иным источникам. Но трудно было бы ожидать иного. К сожалению, дневник Ромма не был опубликован при его жизни, иначе почти наверняка он стал бы ценным путеводителем для многочисленных путешественников, отправившихся в Крым в конце XVIII – начале XIX в.

¹ См.: Чудинов А.В. Жильбер Ромм и Павел Строганов. С. 68.

² Помимо уже цитированной исторической работы, написавшего еще одну, о Крымском ханстве. См.: Пейссонель Ш. де. Записка о Малой Татарии. Днепропетровск, 2009.

³ Броневский М. Описание Крыма // ЗООИД. 1867. Т. 6; Memoirs of baron de Tott.

В отношении к древностям Крыма Ромм проявлял позицию не столько праздного наблюдателя, сколько ученого, склонного анализировать и связывать визуальную информацию с данными источников и литературы. Ромм интересовался самыми разными науками, в каждой из них оставаясь дилетантом¹. Крымские записки показывают, что изучение древности могло, когда складывались благоприятные обстоятельства, играть важную роль в его занятиях и заставлять Ромма проявить лучшие качества своего ума.

Ироничный и склонный к парадоксам Марк Алданов писал о Ромме: «Человек он был очень ученый, не очень даровитый, скорее добрый, чем злой (в молодости и просто добрый). Я никак не берусь судить об уме Ромма, но, не скрою, многое в его сложной биографии объясняется довольно просто, если предположить, что он был глуп»². Конечно, вряд ли небольшой фрагмент биографии Ромма, связанный с Крымом, может опровергнуть эту язвительную характеристику, но заставить усомниться в ней – наверно, да.

Сокращения

- ВДИ – Вестник древней истории
ЗООИД – Записки Одесского общества истории и древностей
МАИЭТ – Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии
СА – Советская археология

Список литературы

Алданов М. Юность Павла Строганова // Алданов М. Сочинения. Кн. 2: Очерки. М., 1995. [Aldanov M. Junost' Pavla Stroganova // Aldanov M. Sochinenija. Kn. 2: Oчерki. M., 1995].

Бабков И.И. К вопросу о местонахождении Асандрова вала // История и археология древнего Крыма. Киев, 1957. [Babkov I.I. K voprosu o mestonahozhdenii Asandrova vala // Istorija i arheologija drevnego Kryma. Kiev, 1957].

Белик Ю.Л., Ткачук Г.В. Крепость «Ени-Кале» на рубеже XVIII–XIX вв. // МАИЭТ. 2007. Вып. 13. [Belik Ju.L., Tkachuk G.V. Krepost' «Eni-Kale» na rubezhe XVIII–XIX vv. // MAIET. 2007. Vyp. 13].

Боچارов С.Г. Фортификационные сооружения Каффы (конец XIII – вторая половина XV вв.) // Причерноморье в средние века. Вып. 3. СПб., 1998. [Bocharov S.G. Fortifikacionnye sooruzhenija Kaffy (konec XIII – vtoraja polovina XV vv.) // Prichernomor'e v srednie veka. Vyp. 3. SPb., 1998].

¹ Чудинов А.В. Жильбер Ромм и Павел Строганов. С. 88 слл.

² Алданов М. Юность Павла Строганова // Алданов М. Сочинения. Кн. 2: Очерки. М., 1995. С. 12.

Бронеvский М. Описание Крыма // ЗООИД. 1867. Т. 6. [Bronevskij M. Opisanie Krymu // ZOOID. 1867. T. 6].

Вдовиченко И.И., Колтухов С.Г. Древние укрепления Северного Крыма (по данным античных письменных источников) // ВДИ. 1986. 2. [Vdovichenko I.I., Koltuhov S.G. Drevnie ukrepleniya Severnogo Krymu (po dannym antichnyh pis'mennyh istochnikov) // VDI. 1986. 2].

Виноградов А.Ю. Херсонес-Херсон: две истории одного города. Имена, места и даты в исторической памяти полиса // ВДИ. 2013. 1. [Vinogradov A.Ju. Hersones-Herson: dve istorii odnogo goroda. Imena, mesta i daty v istoricheskoj pamjati polisa // VDI. 2013. 1].

Габлиц К.И. Физическое описание Таврической области по ее местоположению и по всем трем царствам природы. СПб., 1785. [Gabl'ic K.I. Fizicheskoe opisanie Tavricheskoj oblasti po ee mestopolozheniju i po vsem trem carstvam prirody. SPb., 1785].

Габлиц К.И. Географические известия, служащие к объяснению прежнего состояния нынешней Таврической губернии, собранные из разных древних и средних времен писателей, с тремя картами. СПб., 1803. [Gabl'ic K.I. Geograficheskie izvestija, sluzhashhie k ob'jasneniju prezhnego sostojanija nyneshnej Tavricheskoj gubernii, sobrannye iz raznyh drevnih i srednih vremen pisatelej, s tremja kartami. SPb., 1803].

Генуэзцы в Крыму. Исторический путеводитель. Киев, 2009. [Genuezczy v Krymu. Istoricheskij putevoditel'. Kiev, 2009].

Геродот. История в девяти книгах. Л., 1972. [Gerodot. Istorija v devjati knigah. L., 1972].

Герцен А.Г., Колтухов С.Г. Археологические работы в Арабатской крепости // Северное и Западное Причерноморье в античную эпоху и средневековье. Симферополь, 2009. [Gercen A.G., Koltuhov S.G. Arheologicheskie raboty v Arabatskoj kreposti // Severnoe i Zapadnoe Prichernomor'e v antichnuju jepohu i srednevekov'e. Simferopol', 2009].

Герцен А.Г., Могаричев Ю.М. Крепость драгоценностей. Кырк-ор. Чуфут-кале. Симферополь, 1993. [Gercen A.G., Mogarichev Ju.M. Krepost' dragocennostej. Kyrk-or. Chufut-kale. Simferopol', 1993].

Головачов В.Ф. История Севастополя как русского порта. СПб., 1872. [Golovachov V.F. Istorija Sevastopolja kak russkogo porta. SPb., 1872].

Грацианская Л.И. К хронологии античных херсонесских сюжетов Константина Багрянородного («De administrando imperio», cap. 53, lin. 1–492) // Gaudeamus igitur. М., 2010. [Gracianskaja L.I. K hronologii antichnyh hersonesskih sjuzhetov Konstantina Bagrjanorodnogo («De administrando imperio», cap. 53, lin. 1–492) // Gaudeamus igitur. M., 2010].

Дагрон Ж. Двудесятилетний Крым (IV–X вв.) // МАИЭТ. 2000. Вып. 7. [Dagron Zh. Dvudelikij Krym (IV–X vv.) // MAIET. 2000. Vyp. 7].

Диодор Сицилийский. Греческая мифология (Историческая библиотека). М., 2000. [*Diodor Sicilijskij.* Grecheskaja mifologija (Istoricheskaja biblioteka). М., 2000].

Дмитров Л.Д. Перекоп. Ров и вал. Киев, 1940. [Dmitrov L.D. Perekop. Rov i val. Kiev, 1940].

Домбровский О.И. Архитектурно-археологическое исследование Загородного крестообразного храма Херсонеса // МАИЭТ. 1993. Вып. 3. [Dombrovskij O.I. Arhitekturno-arheologicheskoe issledovanie Zagorodnogo krestooobraznogo hrama Hersonesa // МАИЭТ. 1993. Вып. 3].

Домбровский О.И., Сидоренко В.А. Солхат и Сурб-Хач. Симферополь, 1978. [Dombrovskij O.I., Sidorenko V.A. Solhat i Surb-Hach. Simferopol', 1978].

Дюбрюкс П. Описание развалин и следов древних городов и укреплений, некогда существовавших на европейском берегу Босфора Киммерийского // ЗОО-ИД. 1858. Т. 4. [Djubrjuks P. Opisanie razvalin i sledov drevnih gorodov i ukreplenij, nekogda sushhestvovav-shih na evropejskom beregu Bosfora Kimmerijskogo // ZOOID. 1858. Т. 4].

Завадская И.А. Баптистерии Херсонеса (к истории крещального обряда в ранневизантийский период) // МАИЭТ. 2002. Вып. 9. [Zavadskaja I.A. Baptisterii Hersonesa (k istorii kreshchal'nogo obrjada v rannevizantijskij period) // МАИЭТ. 2002. Вып. 9].

Зорин А. Кормя двуглавого орла... Литература и государственная идеология в России в последней трети XVIII – первой трети XIX в. М., 2004. [Zorin A. Kornja dvuglavogo orla... Literatura i gosudarstvennaja ideologija v Rossii v poslednej treti XVIII – pervoj treti XIX v. М., 2004].

Зубарь В.М., Зинько В.Н. Боспор Киммерийский в античную эпоху. Очерки социально-экономической истории // Боспорские исследования. 2006. Вып. XII. [Zubar' V.M., Zin'ko V.N. Bospor Kimmerijskij v antichnuju epohu. Oчерki social'no-ekonomicheskij istorii // Bosporskie issledovanija. 2006. Вып. XII].

Катюшин Е.А. Феодосия. Каффа. Кефе. Феодосия, 1998. [Katjushin E.A. Feodosija. Kaffa. Kefe. Feodosija, 1998].

Кизилов М.Б. Крымская Иудея. Очерки истории евреев, хазар, караимов и крымчаков в Крыму с античных времен до наших дней. Симферополь, 2011. [Kizilov M.B. Krymskaja Iudeja. Oчерki istorii evreev, hazar, karaimov i krymchakov v Kryму s antichnyh vremen do nashih dnej. Simferopol', 2011].

Кондараки В.Х. Универсальное описание Крыма. Ч. 1. Николаев, 1873. [Kondaraki V.H. Universal'noe opisanie Kryма. Ch. 1. Nikolaev, 1873].

Константин Багрянородный. Об управлении империей. М., 1989. [Konstantin Bagrjanorodnyj. Ob upravlenii imperiej. М., 1989].

Крамаровский М.Г. Человек средневековой улицы. Золотая Орда. Византия. Италия. СПб., 2012. [Kramarovskij M.G. Chelovek srednevekovoj ulicy. Zolotaja Orda. Vizantija. Italija. SPb., 2012].

Крамаровский М.Г. Беглербег Мамай и стены Солхата // Древняя и средневековая урбанизация Евразии: возникновение, развитие и возраст города Алматы. Алматы, 2012. [Kramarovskij M.G. Beglerbeg Mamaj i steny Solhata // Drevnjaja i srednevekovaja urbanizacija Evrazii: vzniknovenie, razvitie i vozrast goroda Almaty. Almaty, 2012].

Крымский Херсонес. Город, хора, музей и окрестности. Остин; Севастополь, 2003. [Krymskij Hersones. Gorod, hora, muzej i okrestnosti. Ostin; Sevastopol', 2003].

Лысенко А.В., Тесленко И.Б. Античные и средневековые памятники горы Аюдаг // Алушта и Алуштинский регион с древнейших времен до наших дней. Киев, 2002. [Lysenko A.V., Teslenko I.B. Antichnye i srednevekovye pamjatniki gory Ajudag // Alushta i Alushtinskij region s drevnejshih vremen do nashih dnei. Kiev, 2002].

Людольф де. Письма о Крыме // Русское обозрение. 1892. Т. 2 (март). [Ljudol'f de. Pis'ma o Kryme // Russkoe obozrenie. 1892. T. 2 (mart)].

Масленников А.А. Еще раз о боспорских валах // СА. 1983. № 3. [Maslennikov A.A. Eshche raz o bosporskikh valah // SA. 1983. № 3].

Миранда Ф. де. Путешествие по Российской империи. М., 2001. [Miranda F. de. Puteshestvie po Rossijskoj Imperii. M., 2001].

Могаричев Ю.М. Пещерные церкви Таврики. Симферополь, 1997. [Mogarichev Ju.M. Peshchernye cerkvi Tavriki. Simferopol', 1997].

Могаричев Ю.М. «Пещерные города» в Крыму. Симферополь, 2005. [Mogarichev Ju.M. «Peshchernye goroda» v Krymu. Simferopol', 2005].

Молев Е.А. Властитель Понта. Нижний Новгород, 1995. [Molev E.A. Vlastitel' Ponta. Nizhnij Novgorod, 1995].

Монтандон Ш. Путеводитель путешественника по Крыму. Киев, 2011. [Montandon Sh. Putevoditel' puteshestvennika po Krymu. Kiev, 2011].

Мыц В.Л. Каффа и Феодоро в XV веке. Контакты и конфликты. Симферополь, 2009. [Myc V.L. Kaffa i Feodoro v XV veke. Kontakty i konflikty. Simferopol', 2009].

О следах древнего греческого города Херсона, доньше видимых в Крыму // Отечественные записки. 1822. № 22. Февраль. [O sledah drevnego grecheskogo goroda Hersona, donyne vidimyh v Krymu // Otechestvennye zapiski. 1822. № 22. Fevral'].

О сохранении и возобновлении в Крыму памятников древности и об издании описания и рисунков оных // ЗООИД. 1872. Т. 8. [O sohranenii i vozobnovlenii v Krymu pamjatnikov drevnosti, i ob izdanii opisanija i risunkov onyh // ZOOID. 1872. T. 8].

Паллас П.С. Наблюдения, сделанные во время путешествия по южным местностям Российского государства в 1793–1794 годах. М., 1999. [Pallas P.S. Nabljudeniya, sdelannye vo vremja puteshestvija po juzhnyim namestnichestvam Rossijskogo gosudarstva v 1793–1794 godah. M., 1999].

Пейссонель Ш. де. Записка о Малой Татарии. Днепрпетровск, 2009. [Pejssonel' Sh. de. Zapiska o Maloj Tatarii. Dnepropetrovsk, 2009].

Петрова Э.Б., Прохорова Т.А. Крымские путешествия: Шарль Жильбер Ромм. «Путешествие в Крым в 1786 году». Симферополь, 2011. [Petrova E.B., Prohorova T.A. Krymskie puteshestvija: Sharl' Zhil'ber Romm. «Puteshestvie v Krym v 1786 godu». Simferopol', 2011].

Пономарев Л.Ю., Бейлин Д.В., Бейлина С.А. Церковь Иоанна Предтечи в Керчи (в источниках и историографии XIV–XX вв.) // *Sacrum et profanum*. 2009. Вып. 4. [Ponomarev L.Ju., Bejlin D.V., Bejlina S.A. Cerkov' Ioanna Predtechi v Kerchi (v istochnikah i istoriografii XIV–XX vv.) // *Sacrum et profanum*. 2009. Вып. IV].

Пономарев Л.Ю., Бейлин Д.В., Бейлина С.А. Греческая церковь Иоанна Предтечи в Керчи (третья четверть XVIII – начало XX вв.) // *Древняя и средневековая Таврика*. Донецк, 2012. [Ponomarev L.Ju., Bejlin D.V., Bejlina S.A. Grecheskaja cerkov' Ioanna Predtechi v Kerchi (tret'ja chetvert' XVIII – nachalo XX vv.) // *Drevnjaja i srednevekovaja Tavrika*. Doneck, 2012].

Проскурина В. Мифы империи: литература и власть в эпоху Екатерины II. М., 2006. [Proskurina V. Mify imperii: literatura i vlast' v jepohu Ekateriny II. M., 2006].

Раткевич К.И. Путешествие Жильбера Ромма в Крым в 1786 г. // Ромм Ж. Путешествие в Крым в 1786 г. Л., 1941. [Ratkevich K. I. Puteshestvie Zhil'bera Romma v Krym v 1786 g. // *Romm Zh. Puteshestvie v Krym v 1786 g.* L., 1941].

Ромм Ж. Путешествие в Крым в 1786 г. Л., 1941. [Romm Zh. Puteshestvie v Krym v 1786 g. L., 1941].

Санжаровец В.Ф. Легенды Митридатовой горы // Историческое наследие Крыма. 2007. 18. [Sanzharovec V.F. Legendy Mitridatovoj gory // *Istoricheskoe nasledie Kryma*. 2007. 18].

Секиринский С.А., Волобуев О.В., Когонашвили К.Г. Крепость в Судак. 2-е изд. Симферополь, 1983. [Sekirinskij S.A., Volobuev O.V., Kogonashvili K.G. Krepost' v Sudake. 2e izd. Simferopol', 1983].

Скржинская М.В. Скифия глазами эллинов. СПб., 1998. [Skrzhinskaja M.V. Skifija glazami ellinov. SPb., 1998].

Смирнов В.Д. Крымское ханство под верховенством Оттоманской Порты до начала XVIII века. СПб., 1887. [Smirnov V.D. Krymskoe hanstvo pod verhovenstvom Otomanskoj Porty do nachala XVIII veka. SPb., 1887].

Сумароков П. Досуги крымского судьи, или Второе путешествие в Тавриду. Ч. 2. СПб., 1805. [Sumarokov P. Dosugi krymskogo sud'i, ili vtoroe puteshestvie v Tavridu. Ch. 2. SPb., 1805].

Толочко А. Киевская Русь и Малороссия в XIX веке. Киев, 2012. [Tolochko A. Kievskaja Rus' i Malorossija v XIX veke. Kiev, 2012].

Тохтасьев С.Р. Апатур. История боспорского святилища Афродиты Урании // ВДИ. 1986. 2. [*Tohtas'ev S. R. Apatur. Istorija bosporskogo svjatilishha Afrodity Uranii // VDI. 1986. 2.*]

Тункина И.В. Русская наука о классических древностях юга России (XVIII – середина XIX в.). СПб., 2002. [*Tunkina I.V. Russkaja nauka o klassicheskikh drevnostjakh juga Rossii (XVIII – seredina XIX v.). SPb., 2002.*]

Тункина И.В. Открытие Феодосии. Страницы археологического изучения Юго-Восточного Крыма и начальный этапы истории Феодосийского музея древностей. 1771–1871. Киев, 2011. [*Tunkina I.V. Otkrytie Feodosii. Stranicy arheologicheskogo izuchenija Jugo-Vostochnogo Kryma i nachal'nyj jetapy istorii Feodosijskogo muzeja drevnostej. 1771–1871. Kiev, 2011.*]

Тунманн. Крымское ханство. Симферополь, 1991. [*Tunmann. Krymskoe hanstvo. Simferopol', 1991.*]

Уздеников В.В. Монеты России. 1700–1917. М., 1986. [*Uzdenikov V.V. Monety Rossii. 1700–1917. M., 1986.*]

Фирсов Л.В. Исары. Очерки истории средневековых крепостей южного берега Крыма. Новосибирск, 1990. [*Firsov L.V. Isary. Oчерki istorii srednevekovykh krepostej juzhnogo berega Kryma. Novosibirsk, 1990.*]

Халим Гирай-султан. Розовый куст ханов, или История Крыма. Симферополь, 2008. [*Halim Giraj-sultan. Rozovyj kust hanov, ili istorija Kryma. Simferopol', 2008.*]

Храпунов Н.И. Херсонес в описаниях европейских путешественников конца XVIII – начала XIX в. // МАИЭТ. 2011. Вып. 17. [*Hrapunov N.I. Hersones v opisanijah evropejskikh puteshestvennikov konca XVIII – nachala XIX v. // MAJET. 2011. Vyp. 17.*]

Храпунов Н.И. Христианские памятники Херсонеса и окрестностей в описаниях европейских путешественников конца XVIII – начала XIX в. // Климентовский сборник. Севастополь, 2013. [*Hrapunov N.I. Hristianskie pamjatniki Hersonesa i okrestnostej v opisanijah evropejskikh puteshestvennikov konca XVIII – nachala XIX v. // Klimentovskij sbornik. Sevastopol', 2013.*]

Цукерман К. Епископы и гарнизон Херсона в IV веке // МАИЭТ. 1994. Вып. 4. [*Cukerman K. Episkopy i garnizon Hersona v IV veke // MAJET. 1994. Vyp. 4.*]

Чудинов А.В. Французские агенты о положении в Крыму накануне русско-турецкой войны 1787–1791 годов // Русско-французские культурные связи в эпоху Просвещения. М., 2001. [*Thoudinov A.V. Francuzskie agenty o polozhenii v Krymu nakanune russko-tureckoj vojny 1787–1791 godov // Russko-francuzskie kul'turnye svjazi v epohu Prosveshhenija. M., 2001.*]

Чудинов А.В. Жильбер Ромм и Павел Строганов: история необычного союза. М., 2010. [*Thoudinov A.V. Zhil'ber Romm i Pavel Stroganov: istorija neobychnogo sojuza. M., 2010.*]

Эрнст Н.Л. Эски-Кермен и пещерные города Крыма // Известия Таврического общества истории, археологии и этнографии. 1929. Т. 3. [Ernst N.L. Eski-Kermen i peshchernye goroda Kryma // Izvestija Tavricheskogo obshhestva istorii, arheologii i etnografii. 1929. T. 3].

Юргевич В.Н. Генуэзская надпись, найденная в Феодосии в 1883 году // ЗОО-ИД. 1885. Т. 14. [Jurgeovich V. N. Genujezskaja nadpis', najdenaja v Feodosii v 1883 godu // ZOOID. 1885. T. 14].

Campanhausen B. von. Bemerkungen über Rußland. Leipzig, 1807.

Clarke E.D. Travels in Various Countries of Europe, Asia, and Africa. Pt. 1: Russia, Tahtary, and Turkey. 4th ed. Vol. 2. L., 1817.

Craven E. A Journey through the Crimea to Constantinople. L., 1789.

Guthrie M. A Tour, Performed in the Years 1795-6, through the Taurida, or Crimea. L., 1802.

Dubois de Montpéreux F. Voyage autour du Caucase, chez les tcherkesses et les abkhases, en Colchide, en Géorgie, en Arménie et en Crimée. T. 6. P., 1843.

Jankowski H. A Historical-Etymological Dictionary of Pre-Russian Habitation Names of the Crimea. Leiden; Boston, 2006.

Kleeman N.E. Reisen von Wien ueber Belgrad bis Kilianowa. Leipzig, 1773.

Kleeman N.-E. Voyage de Vienne à Belgrade et à Kilianova. Neuchatel, 1780.

Memoirs of baron de Tott... 2nd ed. Vol. 1. Pt. 2. London, 1786.

O'Neill K. Constructing Russian Identity in the Imperial Borderland: Architecture, Islam, and the Transformation of the Crimean Landscape // Ab Imperio. 2006. 2.

Otter W. The Life and Remains of Edward Daniel Clarke, professor of mineralogy in the University of Cambridge. N.-Y., 1827.

Peyssonnel Ch. de. Observations historiques et géographiques, sur les peuples barbares qui ont habité les bords du Danube et du Pont-Euxin. Paris, 1765.

Sestrenczewicz de Bohusz S. Histoire de la Tauride. T. 1. Brunswick, 1800.

Skrzinska E. Inscriptiones latines des colonies génoises en Crimée (Theodosie, Soudak, Balaklava). Genova, 1928.

Unbegaun B. Les noms des villes russes: la mode grecque // Revue des études slaves. 1936. T. 16. Fasc. 3-4.

Woensel P. van. Aanteekeningen, gehouden op eene reize door Turkeyen, Natoliën, de Krim en Rusland in de jaren 1784-89. D. 2. Constantinopolen, 1793.